Проклятое везение. Таурин

Автор:
Елена Петрова

Проклятое везение. Таурин

Елена Владимировна Петрова

Колдовские мирыПроклятое везение #2

Не живется спокойно душе студентки, умницы и красавицы Жени Власовой в теле Джена Шарта, мальчишки-хэири. Стоит ему только выпутаться из одной истории, как тут же умудряется попасть в другую. Что за везение такое?

Вот и на этот раз вляпался по полной программе. Ни друзей, ни знакомых, ни поддержки. И куда податься ребенку, сбежавшему от преступников и вынужденно ставшему убийцей, в незнакомом городе на далекой планете?

Джен решает, что самое мудрое в такой ситуации – спрятаться среди других детей. Для чего и поступает в Академию Таурина. Казалось бы, что может быть скучнее?

Вот только и здесь Джен умудряется найти себе приключения. А попутно успевает от души повеселиться, обрести новых друзей, разобраться с врагами и пройти наконец давно желанный Ритуал Истиной Сути.

Елена Петрова

Проклятое везение. Таурин

Предупреждение от автора

Уважаемый читатель!

Сразу хочу честно Вас предупредить, что данная книга – форменное хулиганство. Героиня обладает нездоровым чувством юмора, привычкой отвечать ударом на удар и повышенной вредностью, за которую стоило бы молоко давать. Да и ситуация, в которой оказалась Джен Шарт, располагает к тому, чтобы пробудить даже в самом миролюбивом пацифисте его темную сторону.

Любителям научной фантастики, серьезной фэнтези и классических произведений лучше отложить данную книгу и забыть о ее существовании. Вряд ли она вам понравится.

Юмор в книге своеобразный и не всегда добрый, а чувство меры в процессе написания данного произведения тихо собрало в узелок остатки приличий и покинуло автора. Возможно, навсегда…

В общем, Вы предупреждены.

С уважением, Елена

Предисловие

Как началась моя история? Как в страшной сказке, где все наоборот. Была прекрасной принцессой на балу, а превратилась… даже не в Золушку, а не пойми в кого. В общем, попала по полной программе.

Ну а если рассказать чуть подробнее, то начать, наверное, стоит с того, что жила себе на Земле, училась на журфаке МГУ умница и красавица Женя Власова. Да не дожила – попала в автокатастрофу. Из которой меня спасли

самые настоящие инопланетяне. Вот только, увы, не для того, чтобы облагодетельствовать, а в банальной попытке подзаработать, продав симпатичную блондинку на рабском рынке.

Даже не знаю, радоваться или печалиться, учитывая, что купили меня не для постельных удовольствий, а для церемонии переноса души на древнем алтаре Отерр’нат. Церемония прошла… с некоторыми нюансами. Точнее, меня ошибочно перенесло в тело девятилетнего мальчишки-хэири. А все остальные участники ритуала, включая родное тело с новым подселенцем, погибли. И теперь у меня две цели – выжить и снова стать собой! А для этого придется серьезно потрудиться…

Мне повезло: сбежавшего от пиратов «пацана» усыновил Серый торговец – Дарен Шарт, которому я честно рассказала всю правду. Боюсь представить, сколько раз он пожалел о своей несвоевременной доброте, учитывая, в какую кучу неприятностей я умудрилась впутаться и впутать приемного отца. Зато познакомилась с множеством интереснейших людей и нелюдей. В смысле негуманоидов. Один Таш чего стоит. Это мой приятель – тарианин, раса которого эволюционировала из динозавров.

Собственно, я и сейчас расхлебываю последствия наших приключений. Причем на этот раз все куда серьезнее детских шалостей. Меня захватили и увезли в другой мир, но я все же сбежала, вынужденно убив своего похитителя. И теперь скрываюсь. А где лучше всего спрятаться одинокому одиннадцатилетнему мальчишке в ожидании прилета отца? Естественно, среди других детей. Например, в одном из местных учебных заведений-интернатов.

Интересно только, почему у меня такое плохое предчувствие?

Часть I

Шололо

Глава 1

Радости знакомства с новым коллективом

Вечно я говорю «очень приятно с вами познакомиться», когда мне ничуть не приятно.

Но если хочешь жить с людьми, приходится говорить всякое.

Д. Д. Сэлинджер

Я сидела на широком каменном бордюре, привалившись к левому столбу монументальных ворот, прижавшись затылком к прохладному камню и устало прикрыв глаза. Последние сутки моей жизни были, прямо скажем, не самыми легкими и приятными. Ничего, потерпеть осталось совсем недолго. Сейчас подам заявку в кадетский корпус Тариу-Лосс, распределюсь на постой и завалюсь спать! В нормальной постели, а не свернувшись клубком в ветвях дерева, словно бездомная кошка. Уже скоро…

Разнокалиберного транспорта на дорогах становилось все больше, шум просыпающегося мегаполиса сменял утреннюю тишину, а на пешеходных тротуарах появлялись первые трудоголики, спешащие к своим рабочим местам. Солнце поднялось уже достаточно высоко, отражаясь в многочисленных окнах и превращая далекие небоскребы местного делового квартала в нереальные сияющие башни, плывущие над городом в мареве низко стелющегося тумана. С холмов старой части города, на одном из которых и располагался кадетский корпус, оказавшийся при ближайшем рассмотрении аж целой Академией, картина открывалась просто фантастическая. Хорошее место. И бордюры у них удобные…

Как же спать хочется! В конце концов, если я прикрою глаза всего на минуточку, ничего ужасного же не произойдет? В любом случае, услышу, когда откроют ворота, чтобы пропустить на территорию абитуриентов. Не проснусь, так разбудят. Вряд ли работникам этого учебного заведения нужна экзотическая реклама в виде дрыхнущего при входе растрепанного пацана. А мне просто необходима небольшая передышка. Черт их знает, вдруг у них экзамены будут уже в первый день? А я еле на ногах держусь после ударной дозы выжранных ночью стимуляторов. И голова тяжелая. А мне, кровь из носа, надо попасть к ним на обучение. Слишком многое от этого зависит.

Проснулась рывком от ощущения приближающейся опасности. Какого?.. Продолжая размеренно дышать и не меняя позы, быстро просканировала окрестности сквозь едва приоткрытые ресницы и мысленно выругалась. Все же дрыхнуть здесь было не лучшей идеей. Теперь придется как-то разруливать ситуацию. Пока я предавалась неге, у ворот собралась весьма пестрая компания и, тихо переговариваясь, сбилась в довольно плотную кучу. Полагаю, это прочие кандидаты в кадеты. Твою же…

Захотелось постучаться головой о каменный столб, привалившись к которому я так сладко дремала. Все же усталость сказалась, и я умудрилась здорово просчитаться. Теперь придется импровизировать. Надеюсь, что хоть драки не будет. После нее меня точно отсюда попрут, щедро снабдив некуртуазными напутственными пинками.

Дело в том, что, планируя затеряться среди учеников, я решила быть максимально незаметной. Вот только слиться с такой толпой у меня вряд ли получится. Во-первых, Академия, похоже, элитная или что-то близко к этому. Почему я так решила? Да потому что группа кандидатов у ворот подозрительно бликовала на солнце макушками разной степени блондинистости. А если судить по длине кос, так большая часть этих хэири еще и к аристократическим родам принадлежала. Ар-рх! Вот же влипла! Во-вторых вытекало из во-первых. А если точнее, то мою надежду на то, что я сама – хэири и имею некоторую фору при сдаче экзаменов, можно было смело смывать в канализацию в ближайшем общественном туалете. Нет у меня форы! Обломись, Джен! Этих белокурых генномодификантов натаскивали ничуть не хуже меня! А если учесть, что большинство из них куда старше моих одиннадцати, то шансы на поступление в кадетский корпус Тариу-Лосс даже не к нулю приближались, а стремились к отрицательным числам. Ну а вишенкой на торте была моя, прямо скажем, идиотская попытка замаскироваться «под местных», превратив безумно дорогой комбез, украденный мною у ныне покойного лорда Ортвита Аль’Кресса, мир его грешной душе, во что-то незаметное и обычное. Плохая была идея. А уж мне – бывшей журналистке модного журнала – и вовсе должно быть бесконечно стыдно. Забыть о таком важном моменте! Что, до сих пор непонятно? Я говорю о моде! О местной, дери ее демоны Варры, моде! Толпящиеся передо мною пацаны сверкали всеми красками палитры, отражали лучи солнца хромированными гаджетами и с любопытством рассматривали белую ворону в своей стае. Точнее, черную. Поскольку я на их фоне выделялась так, что и нарочно не придумаешь. Простой черный комбез без малейших украшений,

кривовато обрезанные в неровное каре иссиня-черные, чуть вьющиеся волосы и единственное украшение в виде утилитарного классического браслета. Про скромный черный кайрес, прикрытый растрепанной челкой, я и вовсе молчу. И все это на фоне пестрой стайки белобрысых попугайчиков. Да я просто гений маскировки!

Хорошо хоть, что все они – без сопровождающих. Хм-м… здесь так принято? Ну что ж, повезло. По крайней мере, в этом не выделилась!

Еще один любопытный момент был в том, что все пришедшие поступать мальчишки были одеты в нормальные костюмы. В смысле – из ткани. Видимо сейчас это было последним писком местной моды. Ортвит Аль’Кресс, кстати, тоже носил подобный тканевый костюм. Этакий романтический стиль – светлый верх, темный низ, широкий пояс с пряжкой. И невысокие сапожки из кожи, плотно охватывающие икры поверх узких штанов. А ведь я еще в резиденции лорда обратила внимание на его одежду, но почему-то не проанализировала этот момент. Увидела комбез и по привычке влезла в него, словно других вариантов и быть не может. Нет, вещь шикарная, безумно дорогая и с уникальной защитой, кто бы спорил! Вот только здесь, похоже, совершенно неуместная. Вот же… Нет, ну надо было так сглупить?!

Пока я предавалась самобичеванию, моей неоднозначной персоной заинтересовались заскучавшие абитуриенты. Ну да, на ком же еще оттачивать пещерные инстинкты, как не на столь выделяющейся из общей кучи белой вороне? Желание побиться головой о каменный столб накатило с новой силой.

И ведь придется сейчас отстаивать свою независимость, а то заклюют! Это действительно инстинкт стаи. Уже сейчас малолетние «альфы» постараются выстроить иерархию и подмять под себя более слабых. А кто на общем фоне больше всех подходит для роли изгоя, на примере которого можно показать свою несомненную крутость? Тихо вздохнув, я открыла глаза и насмешливо приподняла бровь, наблюдая за приближающимся ко мне пацаном. Пара приятелей, с которыми мелкий блондин болтал всего минуту назад, пристроились у него за спиной, предвкушая развлечение. Пожалуй, мальчишка – мой ровесник. Или чуть постарше. Ну что ж, вот и первый кандидат для курощения и дуракаваляния.

Быстрый взгляд на остальных… Нет, вмешиваться не будут. Уже легче.

Переведя внимание на нахального волчонка, решившего поточить зубки о беззащитную жертву в моем лице, недобро усмехнулась. Зря ты это, малыш. У меня сейчас слишком мерзкое настроение, чтобы я тебя жалела. И не стоит так предвкушающе улыбаться, ты просто не знаешь, на кого собираешься наехать. Ну, сам виноват, кто ж тебе доктор?

Троица остановилась в паре метров от меня, и пацан, сделав небольшой шаг вперед, выдал сакраментальное:

– И что здесь делает эта нищая побродяжка? У ворот Академии таким не место! – фу, как неоригинально…

– Долго думал? И как ты с таким уровнем интеллекта сюда попал? Небось папочка здорово потратился, пытаясь пристроить свою деточку в приличное место.

– Ты!.. Не смей оскорблять моего отца!

– Вообще-то я ему скорее сочувствую. Искренне. Не повезло бедняге с потомком… И вообще, шли бы вы, девочки, гулять дальше, – лениво отозвалась я, с интересом наблюдая, как мальчишка напротив от ярости вспыхивает нервным румянцем, но как-то неровно, пятнами. Все же блондины краснеют поразительно некрасиво. Хотя назвать этого конкретного пацана страшненьким или даже обычным язык не повернется. На редкость гармоничные черты лица, чуть высокомерный изгиб по-детски полных губ, огромные синие глазищи в опахале темных ресниц, мечущие сейчас целые снопы молний. И тугая золотистая коса по пояс, толщиной с мою руку. Лаборатории Ненеи передрались бы за такой экземпляр.

– Ты кого назвал девчонкой? – прошипел мой взбешенный собеседник. Как предсказуемо… Миры меняются, а мужчины все те же. И по-прежнему самое страшное оскорбление – назвать ба… дамой, в смысле.

– А что? Разве я ошибся? Не сердитесь, о, прекрасная принцесса, я искуплю свою вину! Может быть, букет цветов или конфеты? Что, вы не любите конфеты? – меня несло. Остальные с любопытством прислушивались к диалогу, с трудом сдерживая улыбки и невежливое хихиканье.

– Какая я тебе принцесса! Ты слепой или идиот? Не видишь, что я мужчина?!

– Ничего, у всех свои недостатки, принцесса! Тем более что здесь, похоже, девушки не учатся… Придется как-то выкручиваться. В общем, считай, что ты меня уговорил, я согласен быть твоим парнем!

– Ты! Убью!.. – рванул ко мне пацан. Но был бдительно перехвачен друзьями.

– О, ты такой страстный! Кажется, мне повезло, – ухмыльнулась я, рассматривая «принцессу», вырывающуюся из рук приятелей. Те, недобро косясь в мою сторону, что-то зашептали ему в уши.

Окружающие подтянулись поближе и уже в открытую развлекались за наш счет. Не спорю, выглядели мы довольно забавно. С учетом того, что вежливо приподнять зад с бордюра я так и не удосужилась, нависший надо мной мальчишка, шипящий от ярости, словно закипающий чайник, смотрелся как маленькая ухоженная болонка, тявкающая на презрительно рассматривающего ее черного дворового кота, греющего ободранные в боях бока на солнцепеке. Пара приятелей за спиной моего визави картину не улучшали. Похоже, они и рады были бы сбежать подальше от «развлечения», да друга бросать не приучены.

Все окружающие отлично понимали – устраивать драку у ворот кадетского корпуса означает вылететь из него, даже не дойдя до экзаменов. Так что битва была исключительно словесной. Вот только отступить, признав поражение в этой битве, мальчишка тоже не мог – потеря лица в таком возрасте приравнивается к катастрофе вселенских масштабов. А достойно ответить «безродному побродяжке» почему-то не получалось.

– Радуйся, что сейчас я не могу размазать тебя по земле, как ты того заслуживаешь, – взял наконец себя в руки любитель развлекаться за чужой счет, стряхивая захват приятелей. – Но вечером, когда экзамены закончатся, мы еще поговорим. И ты очень пожалеешь о своих словах! Не будь я Нейрен Аль’Трайн, сын адмирала Аль’Трайна! Если ты, конечно, вообще дойдешь до конца экзамена, в чем я сильно сомневаюсь…

– Приятно познакомиться, «принцесса Нея», – безмятежно кивнула я. – А я – Джен Шарт, сын Серого торговца.

Пацан наклонился ко мне, приблизившись вплотную, вгляделся в мои бесстыжие зеленые глаза, наивно ища там раскаяние или страх, и тихо прошипел:

– Я запомню тебя. И не надейся сбежать!

Безмятежно улыбнувшись, я склонила голову набок и очень демонстративно перевела вопросительный взгляд на его губы. Ну да, на самом деле для тех, кто не наблюдал за нашим диалогом с самого начала, картинка выглядит довольно пикантно – еще чуть-чуть, и поцелуемся.

Вот только в душе вовсе не было того насмешливого спокойствия, что я демонстрировала окружающим. Спасибо, конечно, этому белобрысому засранцу, что предупредил об экзаменах, которые все-таки начнутся именно сегодня, но в целом новость малоприятная. Как бы он не оказался прав – сдать тесты в моем текущем состоянии будет непросто. Ну и вторая радостная весть – я умудрилась загрызться с сынулей какого-то адмирала. Мстительным сынулей. Почему-то очень сильно обидевшимся на мои невинные шутки. Вот не было печали…

– Что здесь происходит? – холодно вопросил кто-то над моей головой.

– Любовь с первого взгляда, – машинально отозвалась я, размышляя о своем. И только буквально отпрыгнувший от меня «поклонник» и вытянувшиеся морды прочих личинок кадетов подсказали, что иногда стоит думать, прежде чем открывать рот.

Я осторожно повернула голову, чтобы обнаружить, что ворота за моей спиной, наконец, открылись, а створку подпирает высоченный накачанный лысый тип в форменном комбезе. Осанка, «космический» загар, бритая макушка, скептический взгляд. Боже, как он в этот момент напоминал Дарена!

– Доброе утро, сэр! – искренне улыбнулась я, явно шокируя вояку своей откровенной и нескрываемой радостью. Черт его знает, откуда взялось это дурацкое «сэр», но мужчина, кажется, был не против.

Окинув взглядом ряды замерших, словно кролики перед удавом, мальчишек, тот повторил вопрос:

– Я спросил, что здесь происходит! И хочу услышать внятный ответ!

Блин, ну чем ему мой-то ответ не понравился? Ведь чистая же правда.

– Да все в порядке, сэр. Просто знакомились, – вздохнула я, вставая и аккуратно отряхивая с задницы налипшие травинки. – Вы пришли, чтобы проводить нас на экзамены?

– Самый смелый? – прищурился военный.

– Видимо, да, – безмятежно пожала плечами я, поскольку остальные, вытянувшись бдительными сусликами, продолжали молча пожирать глазами предполагаемое начальство. И еще морды состроили такие загадочные, словно им святой Грааль вынесли «на поглазеть».

– Я тебя запомнил, – хмыкнул мужчина, убедившись, что я действительно не собираюсь трепетать и тянуться во фрунт.

– Да меня сегодня все почему-то запоминают, – недовольно буркнула я. – День такой. Не забыть бы в календаре в сердечко обвести… сэр.

Препод дернул уголком рта, словно сдерживая улыбку, и скомандовал:

– Быстро выровнялись и построились по парам!

Вам напомнить, кто стоял впереди у самых ворот?

«Что ж мне так везет-то сегодня?!» – печально размышляла я, пристраиваясь слева от скрипящей зубами «принцессы Неи». Судя по звукам, даже стоявшие за нами приятели Нейрена Аль’Трайна с трудом сдерживали смешки, глядя на первую пару построения. Ну, зато все документы сдам первой, все же плюс!

– Выстроились, девочки? – ехидно поинтересовался встречающий, окидывая взглядом неровную колонну абитуриентов. – Кто-то чем-то недоволен? Нет? Тогда за мной рысью марш!

Почему-то высказывать претензии «сэру», поименовавшему нас девочками, никто не решился. А меня за такое убить обещали! Где, спрашивается, справедливость?! Нет, как-то неправильно начинается этот день. Наверное, правда, что у убийц портится карма. Вот и от меня, похоже, отвернулась удача, а метафорическая жизнь-зебра весело задрала хвост, намекая на логичное завершение текущей черной полосы.

В кабинет нас запускали тоже парами. Ну да, и первопроходцами были мы с белобрысым гаденышем, что всю дорогу до административного корпуса сверлил меня ласковым взглядом потомственного вивисектора. Ужас! Такой маленький и уже такой мстительный. Добрее надо быть к людям. Я вот, например, его почти совсем простила…

– На какой факультет желаете поступить? – с легкой улыбкой поинтересовался немолодой подтянутый мужчина с абсолютно седыми волосами, принимая от меня кристалл с личными данными, информацией о сданных ранее экзаменах и банковскими документами, подтверждающими оплату. К слову, если бы не выправка, которая бывает только у отслуживших полжизни военных, я скорее приняла бы его за тихого кабинетного ученого. Секундочку… он спросил про факультет? Так их что, здесь несколько?! Точно, это же Академия! Вот же блин, об этом я как-то и не подумала…

– А что предлагают? – осторожно полюбопытствовала я, собрав щедрый урожай изумленных взглядов. Даже блондинистый «напарник» перестал сверлить меня злобным взглядом и удивленно приоткрыл рот.

– Хм-м… забавно, – весело хмыкнул сотрудник местного деканата. – Обычно к нам приходят с четким пониманием того, что хотят изучать. Особенно учитывая цену вопроса. А тут такой необычный случай…

– Ну, вообще-то я тоже четко понимаю, что хочу изучать, – решила я внести ясность. – Вот только не знаю, какой факультет наиболее полно будет соответствовать моим пожеланиям.

– Что ж, тогда почему бы вам, юноша, просто их не озвучить? – уже нескрываемо заинтересовался мужчина необычным абитуриентом. – Думаю, подберем необходимое!

– Ага, сейчас…

Я нахмурилась, пытаясь в срочном порядке сформулировать свои требования. В конце концов, если Фабер Фар-Терин оплатил мое обучение здесь, то было бы глупо не воспользоваться шансом и не получить с этого максимально возможные дивиденды!

– Значит, так, – разродилась, наконец, я, когда пауза стала уже откровенно мхатовской. – Во-первых, полеты, во-вторых, боевка…

– С полетами понятно, а что ты подразумеваешь под боевкой? – перебил меня владелец кабинета, отрываясь от клавиш вирта и поднимая смеющиеся серые глаза.

– Рукопашный бой, тактика, стратегия, комплекс вооружения малотоннажных кораблей, связь, военная история, стрелковая подготовка… Вроде ничего не упустил? В общем, мне весь необходимый минимум!

Упоминать сиа-тен я не стала. Во-первых, мало шансов, что здесь найдется кто-то подобный Мастеру Ролону, а во-вторых, это умение однажды уже спасло мне жизнь, оказавшись для противника неприятным сюрпризом. Пусть лучше и дальше будет козырем в рукаве. Тем более что вряд ли я доучусь здесь даже первый, к слову, полностью оплаченный год. Когда прилетит Дарен, я предпочту продолжить обучение на «Летящей», под руководством Пэйна.

– Хм-м… хорошо, я понял. Что-то еще?

– А, да! Логистика, финансы, право, ксенология… и, пожалуй, ксенолингвистика и ксеноархеология. Ну, это не считая базовых предметов! Для начала, думаю, хватит…

Подняв глаза, я окинула взглядом откровенно обалдевшие физиономии окружающих и осторожно уточнила:

– Что, мало?..

– Ну что ты, в самый раз… – ехидно отозвался наш лысый сопровождающий. Встроенный индикатор неприятностей, тот, что пониже спины, начал подавать панические сигналы, намекая, что где-то я сейчас крупно накосячила.

– Ну, ты на-аглый… – ошарашенно выдохнул Нейрен Аль’Трайн, кажется, даже забыв, где мы находимся.

– Ой, а то ты этого раньше не понял? – фыркнула я.

– Любопытно, так вы знакомы? – заинтересовался седой, бросив на нашего сопровождающего мимолетный вопросительный взгляд.

– Пока не слишком близко, – загадочно улыбнулась я и покосилась на возмущенно застывшую рядом «принцессу Нею». Уж не знаю, о чем в этот момент подумал мелкий белобрысый извращенец, но ушами полыхнул так, что мне аж жарко стало.

– Хм-м… хм-м… вот, значит, как…

– Так я могу идти? Или еще что-то надо уточнить? – честно, расспросы эти уже малость поднадоели. Мне бы сейчас в свою комнату и поспать хоть часик! А то уже голова не варит. Ведь, если я правильно поняла, сегодня еще и экзамены будут. Может, пока остальные сдают документы, делятся своей биографией, планами на будущее и расползаются по комнатам, удастся хоть чуток подремать?

– Идите, абитуриент Шарт, – отпустил меня владелец кабинета. – Карту допуска от комнаты получите у капитана Трайса на выходе. Обед через два с половиной стандартных часа. Вас соберут в вестибюле на первом этаже и проводят. После обеда начнется экзамен по базовым дисциплинам.

– Понял, спасибо, – искренне обрадовалась я. Похоже, моим надеждам страстно прижать к груди подушку все ж таки суждено сбыться! Вежливо попрощавшись, поспешила покинуть гостеприимного хозяина здешних мест, пока он не облагодетельствовал меня какой-нибудь анкетой на пару-тройку тысяч неприличных вопросов.

– Абитуриент Шарт, – окликнул меня так и не представившийся сотрудник местного деканата уже у самой двери. Судя по интонациям, его действительно искренне интересовал ответ. – Скажите, а кем же вы в итоге собираетесь стать с таким… разнообразным багажом знаний?

– В смысле? – удивилась я, мысленно уже пребывая в объятиях кровати. – Серым торговцем, естественно! По-моему, это очевидно…

Дверь в кабинет уже закрылась, но перед глазами продолжали стоять вытянутые морды лиц оставшихся там хэири. Я что, опять что-то не то ляпнула?

Ой, да в черную дыру все эти непонятки! Где там этот капитан с пропусками? Сейчас получу свой золотой ключик от личного рая и баиньки! Срочно, бодренькой рысью в корпус для абитуриентов, стянуть комбез – и спать, спать, спать…

Последним усилием воли поставила будильник на браслете на побудку через два часа и отрубилась еще в полете – до того, как приземлилась на кровать. Хорошо-то как!..

Противный дребезжащий звук вызывал желание кого-нибудь убить. В идеале – медленно и мучительно. Я печально вздохнула. Самовнушение предсказуемо не сработало – слишком уж вымоталась. Так что включить будильник было удивительно мудрым решением.

Душераздирающе зевая, я сонно сползла с разворошенной постели и едва не ткнулась носом в пол, споткнувшись о сваленный небрежной кучкой комбез. Вот же… Надо его на самоочистку поставить. Как раз освежится, пока осматриваюсь и душ принимаю. А то добралась я сюда уже на автопилоте, не до окружающих красот было. Хотя общую планировку окинуть взглядом успела. Похоже, что это действительно элитная Академия. Я, если честно, такого комфорта не ожидала. Скорее боялась, что поселят нас в настоящую казарму на полсотни койко-мест. В которой мне, с моим взрослым разумом, острым языком и ласковым, уживчивым характером уже на вторую ночь попытаются устроить коллективную темную. А здесь… Красота! Пропуск срабатывает, открывая вход в небольшую гостиную, из которой ведут три двери: в спальню – ее я нашла каким-то внутренним чутьем, как перелетная птица, в душевую и, видимо, в кабинет для работы. Просто

прелесть! Понятно, за что в этой Академии дерут такие бешеные деньги.

Продолжая размышлять, я, как была – голышом, – прошлепала в ванную и аж прижмурилась от удовольствия. Нет, есть счастье на свете! Помимо уже привычного очищающего круга и пары непонятных устройств здесь был самый натуральный водяной душ! Я считала, что от меня отвернулась Удача? Ха! Да она меня, похоже, усыновила!

Волевым усилием решив, что душ – это чудесно, только сейчас, к сожалению, не ко времени, мудро воспользовалась кругом, «вычистив» себя со всех сторон. Но все же, не удержавшись, буквально несколько минуточек постояла под струями прохладной текущей воды, постанывая от блаженства. Затем быстро и довольно небрежно промокнула волосы большим пушистым полотенцем – не беда, сами досохнут, и, довольная донельзя, вышла из ванной.

Упс…

В дверях кабинета стояла подозрительно знакомая белобрысая фигура с растрепанной косой: в мятой белой рубашке, расстегнутых на пару пуговиц темных штанах и с заспанной мордашкой, недоуменно моргающей сонными синими глазищами. Не поняла?..

Глаза пацана сконцентрировались на чем-то ниже моей талии, округлились до приятной формы старинного дублона, после чего он, пискнув что-то невнятное, резко развернулся, хлопнул ладонью по стене, активируя приват-режим, и заскочил в «кабинет». За его спиной моментально выросла непрозрачная матовая стена силового поля.

Хм-м…

Я задумчиво посмотрела на ужаснувшую мальчишку часть тела, осторожно потыкала в нее пальцем и пожала плечами. Не понимаю, что его так испугало? В мои одиннадцать лет лошадиным размером я не обладаю и никаких аномалий на теле не имею. Обычный тощий пацан. Ну… слегка неодетый. Можно подумать, он по утрам в душе что-то другое видит. Стеснительная барышня, блин. Было бы из-за чего так паниковать…

А вот то, что «кабинет» оказался второй спальней, да еще принадлежащей моему страстному поклоннику, радости не доставляло. Вести постоянные военные действия в собственном доме – удовольствие ниже среднего. Пожалуй, меня таки не удочерили. Разве что это была не Леди Удача, а кто-то другой из Высших, обладающий крайне изощренным и мерзопакостным чувством юмора.

Вздохнув, пошла одеваться. А то для полного счастья не хватало только опоздать на обед и, соответственно, на проходящий после него экзамен.

В вестибюле я, окинув орлиным взором помещение, сразу выцепила глазом монументальную фигуру уже знакомого мне капитана Трайса, довольно крякнула и начала пробиваться к нему сквозь гомонящих мальчишек. Надо, пожалуй, расспросить его о расселении и возможной ротации не уживших друг с другом соседей. Я так и вовсе с удовольствием пожила бы в гордом одиночестве.

М-да, старею…

До капитана я финишировала второй. Мой белобрысый сосед уже третировал бедного мужчину, что-то яростно ему доказывая.

– Хм-м… здравствуйте?.. – неуверенно вклинилась я, переводя на себя всеобщее внимание.

– Я не буду жить в общих комнатах с этим извращенцем! – прошипел покрасневший адмиральский сынуля, невежливо тыкая в меня пальцем.

– Ну ни фига себе? – поразилась я высказанной инсинуации. Не хватало только с подачи белобрысого засранца так испортить себе репутацию в первый же день. Вон как окружающие уши греют! – Ты, значит, за мной в душе подглядываешь, а извращенец – я?!

– Ты… да ты… Да ты там голый был!

– Вот не поверишь, – скептически отозвалась я, склонив голову набок, – но все нормальные люди голышом моются, без одежды! Так что это мне впору было

визжать и падать в обморок, подобно нервной девице, углядевшей варрейскую крысу.

– Я не визжал! И… и не падал никуда! – оскорбился наветами мальчишка, упустив мастерский перевод стрелок на персону истинного «извращенца». Угу, прям как в анекдоте: «я так и знал, что по первому вопросу возражений не будет»[1 - Цитата из старого советского анекдота, если кто не знает:Ученым удалось воскресить Сталина. В продолжение эксперимента его потихоньку отвели на съезд КПСС, где шел отчетный доклад Генерального секретаря. В разгар прений Сталин встал и поднялся к трибуне:– У меня есть два прэдложения. Пэрвое. Половину Политбюро ЦК КПСС (указывая трубкой на данных товарищей) – расстрэлять. А Мавзолей покрасить в зэленый цвет.Долгая пауза. Затем робкий голос из зала:– Товарищ Сталин, а в зеленый цвет-то зачем?Сталин, удовлетворенно:– Я так и думал, что по пэрвому прэдложению возражэний нэ будэт…].

– Признайся, ты просто втюрился! Ты еще в воротах ко мне приставал. А теперь мало того, что попросился ко мне в комнату, так еще и подсматриваешь, – фыркнула я. – Но так и быть, я тебя прощаю! Надо добрее относиться к безответно влюбленным.

– Ты… – прошипел мальчишка, услышав смешки за спиной. Кажется, он, наконец, оценил размер собственноручно подложенной свиньи. Ну-ну, малыш, не тебе со мной тягаться!

– Так, все собрались? – гулким басом громыхнул над нашими головами капитан. – Квартирный вопрос и любовные разборки отложим на потом, а сейчас все построились парами и за мной в столовую.

– Но… – попытался вклиниться в речь начальства побледневший «напарник».

– Никаких «но»! – отрезал тот. – Ваше расселение обсудим после экзамена. Если вы его сдадите. А то и обсуждать нечего будет!

– Логично, – хмыкнула я, уже привычно пристраиваясь в первом ряду в пару к «принцессе Нее». Мальчишка бросил на меня взгляд, полный отчаяния и ненависти. Мне на мгновение даже стало его жалко.

Может, я зря так третирую пацана? Кто-то скажет «взрослая тетка обидела ребенка», но блин, ребенок что, совсем головой не думает?! Орать о таких вещах в вестибюле, на глазах у толпы любопытных абитуриентов. Подошел бы тихо, поговорил без свидетелей. Думаю, никаких проблем бы не возникло. Или эта мелкая пакость параллельно с переселением собиралась прилюдно опустить меня ниже плинтуса? Ну да, двух зайцев одним выстрелом – и переехать, и отомстить, пустив гадкие слухи. Да вот не вышло, кушай теперь сам, не обляпайся. Мне репутация малолетнего эксгибициониста на фиг не нужна! Мне здесь еще как минимум несколько месяцев учиться. Так что сам во всем виноват. И жалеть его будет непростительной глупостью.

Шипящий сквозь зубы проклятия блондин отпочковался от меня на входе в столовую – большую светлую комнату с полудюжиной длинных общих столов и раздаточной лентой, и устроился подальше, в компании пары своих приятелей. Судя по склоненным головам и изредка кидаемым в мою сторону недобрым взглядам, там планировалась грандиозная персональная и совершенно несправедливая гадость для одного очаровательного зеленоглазого брюнета. Ну, посмотрим, на что вы способны. В конце концов, не худшая возможность оценить потенциал местных абитуриентов. Если что – медблок мне дом родной, откачают.

А пока стоит сосредоточиться на предстоящих экзаменах. Слишком многое от них зависит.

Глава 2

Старые долги и новые обещания

Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь…

Русская поговорка

Хм-м… а, пожалуй, мои шансы сдать экзамены не так уж и безнадежны, как я боялась! По крайней мере, побарахтаться можно.

На позитивный лад меня настроил вид аудитории, в которой мы должны были эти самые экзамены сдавать. Точнее, даже не столько вид, сколько подобранное для работы оборудование. Из четырех рядов одноместных парт только один – крайний к двери, был оборудован шлемами для прямого контакта с академическим вирталом-экзаменатором. А на прочих столах стояли стандартные местные «компьютеры». Значит, как минимум три четверти пришедших на экзамен абитуриентов не обладают моей способностью получать информацию от вирта напрямую.

Нагло усевшись в первом ряду, я подхватила с парты узкий обруч шлема и с интересом стала его рассматривать. Любопытно. Такая модель мне еще не встречалась. И легкий какой! Удобная штука. Надо будет себе такой же купить…

– Кажется, кто-то заблудился? – раздался над ухом ехидный комментарий моего «сожителя». – Лучше положи шлем, где лежал, а сам проваливай отсюда – твое место в дальних рядах!

– Слушай, принцесса, твое внимание мне, конечно, льстит, но давай не сейчас, а? Мне хотелось бы сосредоточиться перед экзаменом, а не тратить время на бесполезные пикировки с тобой.

– Ах ты!..

– Так, расселись! Не толпитесь, – подал голос один из членов приемной комиссии – поджарый, дочерна загорелый светловолосый мужчина, до смешного напоминающий фотографический негатив или картинного дроу из книжки. Вот только ледяной взгляд светлых глаз и военная форма с орденскими планками быстро избавляли от желания над ним поприкалываться.

– Ладно, после поговорим! – прошипела белобрысая вредина, пристраиваясь где-то за моей спиной. Ну, предсказуемо. Когда у меня, спрашивается, все было легко и просто? Стоило сразу предположить, что мой сосед тоже обладает даром напрямую общаться с вирталом. Ну и черт с ним! Сейчас не до этого…

Я отрешилась от окружающего, размеренно дыша и вводя себя в своеобразный полутранс. В таком состоянии мысли были прозрачны и кристально чисты. Все будет хорошо! Ничего сложного, всего лишь повторение сданных ранее экзаменов, несколько ситуационных тестов и проверка на адекватность

реакций. Справлюсь.

Три часа экзаменов пролетели для меня как один миг и вымотали так, словно я год вкалывала рабом на галерах. Голова дико болела и кружилась, желудок судорожно сжимался, а в горле застрял горький колючий ком. Вот не хватало только для полного счастья вытошнить сегодняшний обед на вычищенные до блеска ботинки членов экзаменационной комиссии. Держись, Джен! Совсем чуть-чуть осталось…

Скупо улыбаясь, я положила шлем на парту, попрощалась с четырьмя суровыми мужчинами, надзирающими за нашей теплой компанией, и вывалилась за дверь, судорожно втягивая воздух сквозь зубы.

Да уж. Это было действительно непросто! Но, кажется, я все сдала. Сдала! А значит, можно не беспокоиться о том, что через пару часов окажусь за воротами – одинокий одиннадцатилетний ребенок в чужом и опасном мегаполисе.

Теперь отдышаться, разрулить все с «принцессой Неей», перебраться в соседи к кому-нибудь поадекватнее и наконец нормально выспаться. И можно даже без ужина!

– Сбегаешь? – раздалось в спину, когда уже подходила к выходу. – Трус!

– Ты совсем дурной? – устало вздохнула я, оборачиваясь. – Мы с тобой живем вместе, и куда, по-твоему, в такой ситуации можно сбежать? Всего лишь планировал подождать снаружи. Уж прости, если обижу, но с тобой это никак не связано. Хочется подышать свежим воздухом после трехчасового общения с вирталом. У меня от него голова раскалывается…

Белобрысый мальчишка удивленно моргнул и, кажется, слегка смутился. Видимо, не ожидал, что на очередное обвинение последует спокойный ответ с объяснениями. Ну да, мне сейчас совершенно не хочется накалять обстановку.

– Смелый, значит… Ладно, иди за мной, пообщаемся!

Стремительно развернувшись на каблуках и хлестнув тяжелой косой по воздуху, пацан быстрым шагом отправился куда-то в сторону неухоженной густой купы деревьев. Парк там, что ли, местный? Или что-то типа полигона? Да не суть важно. Подозреваю, в любом случае вся территория просматривается и драку, если она все же начнется, остановят. И виновникам влепят по самое не балуйся. Угу. А оно мне надо? Мучиться три часа на этом проклятом экзамене, чтобы слить все достижения за пару минут детского махалова? Вот только боюсь, резонные доводы до моего «поклонника» не дойдут. С этой ситуацией определенно надо что-то делать. И срочно! Что же придумать? Черт! Если бы еще голова так не болела…

Ого, да у нас тут зрители! Помимо приятелей «принцессы Неи» в кустах нас ждала еще добрая дюжина любопытных абитуриентов. И лица какие знакомые! Точно, вот этот тип – с тугой боевой косой, сидел через проход от меня на экзамене. И ушел, «отстрелявшись» одним из первых. Ну, оно и понятно – я же, перестраховываясь, тщательно обдумывала все ответы, так что выползла из кабинета, когда там оставался едва ли десяток абитуриентов. А меня в это время, оказывается, уже ждали жадные до зрелищ будущие сокурсники. Или их пригласили полюбоваться на «неотвратимое возмездие»? Я покосилась на своего сопровождающего, но белобрысый сын адмирала посторонним не удивился. Та-ак… очень интересно!

Вздохнув, встряхнулась, остановилась в тени раскидистого гиганта, напоминающего плодами – обертками с почти созревшими орешками – привычный земной граб, и устало поинтересовалась:

– Ну и долго ты собираешься меня по кустам таскать? Может, уже остановишься и выскажешься? Или тебе действительно так приятно мое общество?

– Уже пришли, – отозвался мальчишка, разворачиваясь и зло улыбаясь. – Здесь нет камер наблюдения, и мы действительно сможем… побеседовать.

– Ты что, правда идиот? – искренне поразилась я. Конечно, можно было выразиться и повежливее, но голова после экзаменов просто раскалывалась, да и вообще – желания тратить время на политесы совершенно не было. Особенно после того, как до меня дошло, что этот малолетний гаденыш притащил с собой зрителей. Похоже, я недооценила, сколь болезненными оказались мои пинки по

неокрепшему детскому эго.

– Что? – удивился мальчишка, явно сбитый моей фразой на взлете.

– Что слышал. Кто тебе сказал такую дурь? Подумай головой, ты действительно считаешь, что на территории элитной Академии, где обучают будущих военных, где дерут за обучение просто неприличные деньги и где стоит самая современная аппаратура, «вдруг» окажутся слепые зоны? Ну да, специально для зазвездившихся малолеток, решивших, что они всех умнее.

Пацан замер, а зрители настороженно закрутили головами. Конечно, одно дело «невинно» и камерно повеселиться, наблюдая, как макнут мордой в грязь зарвавшегося чужака, и совсем другое – в первый же день попасться на дедовщине местной администрации. Давайте, соображайте наконец! Вряд ли сюда принимают тугодумов. А у вас, в отличие от «принцессы Неи», эмоции не должны застить взор. И да, в данной ситуации пойдете как соучастники. О, похоже, дошло-таки!

– Нейрен, он прав, – хмуро отреагировал один из самых старших подростков. Темный блондин с удивительно подтянутой и накачанной фигурой, которую даже цивильное не скрывало. Спортсмен? Или рукопашник? – Стыдно, что мы об этом не подумали, но сейчас… мне тоже слабо верится, что на территории есть непросматриваемые участки. Вспомни, что старшие рассказывали о шансах выбраться за ворота Академии в самоволку.

– Не было такого… – удивленно отозвался мальчишка.

– Вот-вот, а я о чем?

– Но?..

– Ты что, реально хочешь вылететь отсюда за драку, даже не закончив сдавать экзамены? – возразил «спортсмен».

– И что? Все так и оставить? Хочешь сказать, что я теперь даже проучить этого зарвавшегося нищего торгаша не могу?

– А что, твоей убогой фантазии хватает только на примитивный мордобой? – лениво вмешалась я в дискуссию.

– А ты не лезь! – вызверился «поклонник».

– Да у меня, вообще-то, предложение есть, – хмыкнула я в ответ.

– Давай его выслушаем, – остудил Нейрена «спортсмен». – Я, конечно, от этого пацана тоже не в восторге, но на труса или дурака он не похож. Хотя наглый не в меру, это да…

– Ну, спасибо за лестную оценку, – усмехнулась я. – В целом все просто. У нас ведь следующий совместный экзамен завтра утром будет, так? По полетам? Что-то мне подсказывает, что «принцесса Нея» тоже его сдавать будет…

– Не смей меня так называть! – рявкнул разъяренный мальчишка, сжимая кулаки.

– Если завтра выиграешь, перестану, – иезуитски обнадежила я.

– Что выиграю?.. – насторожился пацан.

– Гонку, естественно. Я предлагаю завтра на полетах устроить поединок…

– Решил, что сможешь так легко отделаться? – презрительно процедил Нейрен.

– …на семидесяти процентах!

– Что?

Кажется, удивился не только мой визави. Остальные абитуриенты тоже выглядели малость ошарашенными.

– Мальчик, ты хоть понимаешь, о чем говоришь? – отмер «спортсмен». Семьдесят процентов реалистичности – это неминуемая смерть для проигравшего. Зачастую очень болезненная и неприятная.

– Понимаю, – безмятежно улыбнулась я и твердо посмотрела в глаза собеседнику. Ну да, я-то уже не первый год на семидесяти, а порой и на ста процентах летаю. Спасибо Дарену. – И то, что у проигравшего, вероятнее всего, не выдержит сердце в реале, я тоже осознаю и не вижу в этом проблемы. Уверен, что до медблока донести успеют!

– Хм-м… любопытный ты пацан, – задумчиво отозвался «спортсмен».

– Согласен! – кровожадно оскалилась наивная блондинка, по самые ушки вляпавшаяся в расставленную ловушку. – Ты сам предложил! При свидетелях! И ты очень пожалеешь о своей наглости, уж я позабочусь об этом. Будешь скулить и плакать…

Ну, точно – домашний мальчик. Похоже, ему и в голову не приходит, что для его ровесника такие полеты могут быть элементом ежедневной тренировки. Нет, я отлично помню: ставить столь высокую реалистичность в вирте – это нарушение закона, но кто нас на «Летящей» стал бы контролировать? А рефлекс на «выживание любой ценой» вырабатывается при таком подходе очень быстро.

– Вот и договорились, – хмыкнула я, обрывая садистские мечтания «поклонника» о моих слезах и мольбах, а также старательно игнорируя изучающие взгляды сокурсников. Ну да, они-то сразу сообразили, что неспроста я так спокойно отнеслась к чертовски реальной клинической смерти для проигравшего. Ведь, с точки зрения присутствующих шансов, выиграть у меня не было. Сын адмирала флота… и какой-то мутный малолетний торгаш с периферии. Очевидно же, кто аутсайдер!

– Тогда предлагаю выдвигаться отсюда, а то у нас с принцессой еще кое-какие планы есть на этот дивный вечер.

– Что? Какие еще планы? – насторожился белобрысый гаденыш.

– А что, ты уже раздумал переселяться? Предпочитаешь жить в комнатах вместе со мной? Нет, не то чтобы я был совсем против…

– Нет, нет! Не передумал! – панически воскликнул мальчишка, видимо, с ужасом представив, как я заявляюсь к нему в спальню ближайшей темной ночью, многозначительно помахивая обнаженными прелестями и намекая на более

близкое знакомство. Блин, только бы не заржать! Но интересно, кто ж такой добрый ему всяких страшилок про закрытые учебные заведения нарассказывал? Язык бы вырвать, честное слово…

– Ну, тогда пойдем искать капитана Трайса. Он же обещал решить этот вопрос после экзамена. Всем приятного вечера, джентльмены, – кивнула я и, развернувшись спиной к честной компании, отправилась в сторону нашего корпуса. Возмущенно посопев, «принцесса Нея» пристроилась мне в хвост.

Собственно, по пути я размышляла, сражаться ли завтра в полную силу или поддаться истеричной блондинке, чтобы та наконец успокоилась. Хотя… этот не успокоится. И достанет до самых печенок своей похвальбой. А еще глупо рисковать оценками на экзаменах ради поглаживаний чужого «эго». Так что дерусь всерьез! А там – будь что будет…

Капитана мы выловили уже перед самым ужином, предварительно нарезав несколько кругов по весьма обширной территории, и насели на него с двух сторон. Похоже, настолько слаженной атаки от желторотых первокурсников бедняга не ожидал, так что поначалу даже малость опешил. Убедившись, что мы ни в какую не желаем занимать общий блок, мужчина вздохнул и сдался. Ну да, такой напор, да в мирное русло… мы бы горы свернули!

Я легко согласилась с мыслью, что из нас двоих переехать лучше именно мне. А что? Нищему собраться – только подпоясаться. А у меня уже и пояс застегнут. В тех комнатах меня вообще больше ничто не держит. Ну, кроме восхитительно удобной кровати и совершенно чудесного водяного душа. Но подозреваю, что тут все блоки стандартные. Так что я ничего не потеряю. А вот к кому меня подселить… В общем, на этом месте мы слегка застряли. Подозреваю, что большинство поступающих в этом году будут не в восторге от такого соседа. Насмотрелись уже на мои сольные выступления. И что делать? Еще, согласно классике, можно спросить «кто виноват», но это мы, пожалуй, опустим.

Идущие на ужин кадеты с интересом рассматривали картину: «пара малолеток, зажавших в угол целого капитана», но молча проходили мимо. Все. Кроме одного.

Белобрысый мальчишка в форменном сером комбезе, который, как выяснилось, являлся здешней «школьной формой», остановился рядом с нами, поколебался пару секунд, а потом решительно подошел и поздоровался с Трайсом. И сам заговорил про переселение.

Хм-м…

С чего бы такая благотворительность?

Я настороженно покосилась на незнакомого пацана. Хэири. Волосы, правда, короткие – точно не аристо. Глаза – синие. Мордашка симпатичная, ну так тут каждый второй – ходячая «мимимишка». Ну, пока рот не откроет. И возраст подозрительный. Вряд ли мальчишка старше меня, а ведь уже является кадетом. Правда, если верить узкому шеврону на плече, всего лишь второкурсником. Но все же… зачем ему мог понадобиться такой проблемный «сожитель»? Поскольку из вежливых намеков стало понятно, что сватает себе в соседи он именно мою тушку.

Ну, посмотрим. Хуже точно не будет!

Облегченно выдохнувший мужчина, поколебавшись пару секунд, внес данные моего нового места проживания в кристалл на браслете, быстро попрощался и сбежал, пока мы его еще чем-нибудь не загрузили. Я пожала плечами и отправилась ужинать. Организм, серьезно потратившийся за последние несколько часов, требовал капитальной подпитки. Чем там нас сегодня порадуют? Умр-р… жареные стейки! Прелесть какая. Дайте два! И плевать, лаяли они вчера или мяукали…

Переселение народов произошло скучно и буднично. Я, обожравшись мясом, словно пещерный человек, заваливший мамонта, тяжело доплюхала до соседнего корпуса, поднялась на второй этаж, следуя указаниям заложенной в браслете карты, и, легко хлопнув ладонью по стене рядом с дверным проемом, беспрепятственно вошла внутрь.

Общая комната выглядела обжитой и не слишком засранной, по крайней мере, ожидаемого «творческого беспорядка» в ней не наблюдалось. Уже хорошо, значит, новый сожитель не свинтус. Неистребимая «казарменность», присущая

любым помещениям с временными хозяевами, была сглажена несколькими сувенирами, парой голографических постеров с новейшими моделями кораблей и разбросанными на столах записями и россыпями мнемов.

– Я сейчас все уберу, – слегка смутился мой новоявленный сосед, выглядывая из левой спальни.

– Да не надо, мне не мешает, – улыбнулась я. Не знаю, почему он пригласил меня, но надо постараться наладить отношения. Как я уже говорила – война в собственном доме разумному человеку на фиг не нужна. Да и учебе это точно не поспособствует.

– Ты меня… не узнаешь? – немного напряженно поинтересовался пацан, прислоняясь к створке дверного проема.

– Нет, прости, – честно призналась я. – Мне приходило в голову, что мы можем оказаться знакомы, но как ни старался, так и не вспомнил.

– Ну, пожалуй, это было ожидаемо, – хмыкнул сосед. А потом повернулся ко мне спиной и стал стягивать с себя комбез.

Не поняла?!

– Э-э… стесняюсь спросить, ты что вообще задумал? – настороженно поинтересовалась я, бесшумно ретируясь поближе к входной двери. Нет, одно дело поприкалываться над мелким нахаленышем, приставшим ко мне в воротах со своими жлобскими претензиями, и совсем другое, когда незнакомый мутный пацан приглашает к себе и начинает молча раздеваться. Нет, а вот вы что бы подумали?!

Парнишка оглянулся, оценил мои ретирады, весело хмыкнул, стянул комбез до пояса и снова повернулся ко мне спиной.

– Ну, а теперь… узнал?

Я несколько мгновений молча смотрела на изрезанную старыми шрамами спину хэири, а потом невольно сделала шаг вперед и осторожно коснулась одного из

белых, давно заживших рубцов. Спина под моими пальцами опасливо вздрогнула. Похоже, в душе мальчишки эти шрамы по-прежнему кровоточили. Но он прав, эти следы я не забуду никогда…

– Ларион?..

– Он самый, – тихо отозвался бывший клон с Ненеи, развернулся ко мне лицом и искренне улыбнулся. – Привет, Джен! Даже не представляешь, как я рад видеть тебя живым и здоровым!

– Взаимно! Вот уж не думал встретить тебя здесь… – не менее искренне улыбнулась я. – Второкурсник, да?

– Это было непросто, – рассмеялся мальчишка, натягивая комбез обратно. – Но, как говорится, если есть цель и желание…

– Да уж… Но как ты узнал?..

– Яксен еще вчера связался, – пожал плечами Ларион. – Я тебя с раннего утра на воротах караулил, а потом весь день издалека пас. Так что все очень просто, никакой мистики.

– Понятно…

– Иди-ка ты отсыпаться, дружище, – хлопнул меня по плечу старый знакомый. – Если я правильно понял, в последнее время тебе здорово досталось. Отдыхай и приводи себя в порядок; возможностей, чтобы все обсудить, у нас будет более чем достаточно. А тебе завтра нужно быть в форме, впереди не самые простые экзамены. Иди, иди… вон там твоя спальня.

– И то верно, – облегченно выдохнула я, чувствуя, как веки буквально наливаются свинцом. – Тогда до завтра!

– Утренняя побудка в стандартные шесть утра. Тебя поднять?

– Не на-адо, – душераздирающе зевнула я. – На браслете будильник поставлю…

– Тогда спокойной ночи, Джен!

– Ага, и тебе спокойной…

Так и заснула с улыбкой на лице. Надо же, Ларион! Выбрался с проклятой Ненеи. Выжил, учится. Не знаю, что со мной будет дальше, но хоть одно действительно хорошее дело в этой жизни я сделать успела.

Утро началось с подарков. В ванной меня ждал полный комплект местной одежды, включая нижнее белье, а также короткие кожаные сапожки, расческа и приятные гигиенические мелочи. Все в фирменной упаковке с аккуратно срезанными ценниками. Более прозрачного намека на то, что это именно подарок, придумать было сложно.

Здорово!

Но на экзамен я все же пойду в комбезе. Нет, я тронута, что Ларион позаботился обо мне, поделившись вещами, но сегодня будет тяжелый день. Который, вполне возможно, закончится очередной клинической смертью. Так что в комбезе оно как-то поспокойнее. И почище, да. Все же одной из функций этой универсальной одежды является то, что она, при необходимости, впитывает в себя телесные жидкости. В основном речь, конечно, идет о поте, но и с прочими поможет. Последовать примеру лорда Ортвита Аль’Кресса и, простите, испачкать после смерти штаны будет не самой лучшей идеей. Подозреваю, что в этом случае все мои заявки на независимость накроются медным тазом. Дети жестоки. Увы, это аксиома. И случись подобная неприятность, мне ее будут вспоминать и через десяток лет. Полагаю, что и кличку соответственную прилепят. И быть тогда бедному Джену-Засранцу изгоем-одиночкой, которого каждый норовит пнуть. Не факт, конечно, что у кого-то это реально получится, но приятного, согласитесь, мало. Оно мне надо? И так слишком выделяюсь на общем фоне.

Ларион, узнавший о планируемом поединке, тихо выругался сквозь зубы и хмуро окинул меня взглядом. Про комбез объяснять даже не пришлось. Хорошо иметь умного друга. А Ларион, уверена, станет мне настоящим другом. Своих клоны с Ненеи не бросают.

– Понимаю, что выбора, скорее всего, не было, но попал ты конкретно! – выдохнул мальчишка, так и не придумав, как избежать «воздушной дуэли».

– Не вижу особых проблем, – честно призналась я и осторожно намекнула: – Конечно, клиническая смерть штука крайне неприятная, но мне ее переживать уже доводилось.

– Вот как… Понятно.

– К тому же не думаю, что мой соперник будет настолько хорош, что с поля боя унесут именно меня!

– А вот здесь ты не прав, Джен! – охладил мой энтузиазм приятель. – Адмирал Аль’Трайн наверняка как следует натаскивал единственного сына. Чтобы тот достойно представлял фамилию. У мальчишки были лучшие учителя и лучшее оборудование. Так что не обольщайся его молодостью и горячностью. В бою он будет сосредоточен и опасен, как охотящийся грайн.

– Не думай, что я этого не понимаю, – вздохнула я. – Конечно, есть немалая вероятность проиграть бой, все же реальный уровень противника мне неизвестен. Вот только складывать лапки и покорно идти на дно я не собираюсь. Пусть Нейрен даже не рассчитывает на легкую победу! У него были всего лишь хорошие учителя, а мне повезло обучаться у настоящего гения. И, в отличие от адмиральского сыночка, скидок на возраст никто не делал, дрессировали очень жестко. И уровень реальности был… соответствующий. Так что не переживай, справлюсь. Может, выиграть и не получится, но уж потреплю эту болонку знатно.

Ларион внимательно посмотрел мне в глаза и удовлетворенно кивнул:

– Рад, что у тебя правильный настрой. Тогда удачи, Джен! Пойдешь на завтрак?

Я мысленно прикинула перспективы и решила не рисковать:

– Знаешь, завтрак, пожалуй, будет лишним, а вот чашечку чего-нибудь бодрящего выпить стоит. И спасибо за пожелания, удача мне пригодится!

– Тогда увидимся на обеде, – кивнул блондин. – У меня сейчас две пары государственного права, так что поприсутствовать на вашей дуэли не получится, но буду ждать тебя в столовой. Надеюсь, вернешься с победой!

– Постараюсь оправдать, ваша честь! Хм-м… государственное право? Так ты юристом будешь?

– Да если бы все так просто, – весело фыркнул Ларион. – «Дедуля» решил, что Яксену понадобятся верные люди, и сделал предложение, от которого сложно отказаться. В общем, если осилю программу, быть мне Главнокомандующим Ненеи.

– Ну да, «дедуля» Фабер Фар-Терин – это аргумент. Раз он сказал, то будешь…

Так, смеясь и перебрасываясь шутками, мы шли на завтрак под удивленными взглядами прочих кадетов. Они что, уже все в курсе о планирующемся поединке? Ну, принцесса…

Хотя нет, пожалуй, дело в чем-то другом. С удивлением смотрят скорее на Лариона, а не на меня. Хм-м… любопытно. Впрочем, это можно обдумать в другое время. А пока у меня в планах скромный локальный Армагеддон для одного отдельно взятого адмиральского отпрыска.

В конце концов, не зря же я считаюсь одним из лучших виртуальных пилотов «Крысиной Империи»?

Глава 3

Вжик, вжик, вжик… уноси готовенького!

– Дуэль? Что, со всеми сразу?

– Нет, вы можете выбрать.

Но помните, что мерзавцем вас назвал я!

– Пардон! Но по морде-то ему дал я!

к/ф «Турецкий гамбит»

Гениальная идея поединка вполне предсказуемо затормозила о косных и не желающих участвовать в незаконном действе членов экзаменационной комиссии. Не то чтобы их беспокоило здоровье подрастающего поколения – полагаю, эти добрые, чуткие люди просто не собирались отвечать своими драгоценными задами за последствия нашей дуэли. Особенно если в ней участвует адмиральский сынуля. «Принцесса Нея», уже настроившийся на прилюдную победу и фанфары, был просто в бешенстве. Так что робко озвученное мною предложение подписать бумаги, в которых мы берем всю ответственность на себя, было встречено Нейреном на ура. Сама я решила побыть в данном случае в роли скромного демона-искусителя, подзуживающего, в смысле поддерживающего, главного героя из-за плеча. Все же у сына адмирала Аль’Трайна было куда больше шансов продавить у преподов необходимое разрешение. Тем более что итог противостояния выглядел для них совершенно предсказуемым – естественно, натасканный профессиональными военными сын прославленного флотоводца быстро и без особых усилий уделает зазнавшегося приблуду без рода-племени, уже доставившего администрации некоторые проблемы. Кстати, под это дело можно его и отчислить, как не сдавшего вступительный экзамен по профильному предмету. Думаю, именно последняя мысль, ясно отпечатавшаяся на лысоватом глянцево поблескивающем челе главы приемной комиссии, и сподвигла их дать согласие на нашу авантюру.

После небольшого совещания едва заметно поморщившийся преподаватель полетов – невысокий подтянутый мужчина неопределенного возраста – принес из лаборантской свой личный мнем с полетным заданием и настроил наши шлемы на повышенную реалистичность. Мы в это время как раз закончили подписывать документы с отказом от претензий к Администрации. К слову, пункт о том, что проигравшему будут в срочном порядке предоставлены медицинские услуги, там присутствовал. Так что не надо считать преподов законченными мерзавцами и извергами – умереть глупым малолеткам они не дадут. А урок будет достаточно жесткий. Ну, это они так думают…

Что ж, с богом!

Перед глазами закружилась черная воронка, потом я на мгновение привычно потеряла ориентацию в пространстве, чтобы обнаружить себя в узком ложементе малого истребителя класса «Стрекоза». Перед глазами всплыли данные по вооружению, управлению и техническим характеристикам корабля… а напротив плавно и неотвратимо выстраивалось на атакующей позиции крыло тяжелых «Ос». Ведущий корабль которого намекающе подсвечивался алым, подсказывая, где именно находится мой соперник по поединку.

Но это… Дери меня демоны Варры! Это же мнем из коллекции Дирка! И, насколько помню, он был призом в одном из соревнований «Крысиной Империи». Значит, преподаватель полетов – поклонник моего виртуального детища и победитель гонки? Какой пассаж! Но этот мнем… Я проходила его сотни раз! Здесь существует только один шанс выиграть, совершенно безумный и сумасшедший, но я знаю, что надо делать. Это просто нереальное везение… так не бывает. Кажется, Леди Удача все же любит меня!

А вот со стороны преподов это откровенная подстава и подсуживание адмиральскому сынку. Потому что ни один нормальный пилот никогда не совершит того, что сделала когда-то я в приступе ярости и отчаяния. И, как выяснилось, повторила этим действия автора мнема – гениального безумца Дирка Корса.

Ну что ж, поборемся…

Руки привычно легли на рычаги управления, глаза сощурились, а губы растянулись, обнажая откровенно волчий оскал. Посмотрим, малыш, на что ты способен!

Маневр уклонения, стабилизироваться, выпустить снаряд, минус один, снова уклонение. Действия отработаны до автоматизма. ИИ корабля тщательно отслеживает движения противника, моделируя рисунок боя. Но мне он, в общем-то, не нужен. Я помню.

А «принцесса» и вправду хорош! Великолепная реакция, отточенные маневры, классическая школа. Вот она-то его и подвела. Тот, кто когда-то давно вывел звено тяжелых «Ос» против одинокой юркой «Стрекозы», тоже был поклонником классики. Что его и погубило. Поскольку Дирк не признавал законов. Он создавал собственные. Именно это сегодня спасет меня и поможет победить.

Да! Он все же совершил эту ошибку, давая мне единственный шанс на победу! Поднырнув под брюхо основательной, но несколько медлительной «Осы», я выпустила последний снаряд, сумев подбить одним выстрелом два из трех оставшихся в строю кораблей. Теперь мы один на один. Я, расстрелявшая все заряды, и звеньевой, потерявший все свои корабли. Уже празднуешь победу, да, малыш?

Зло оскалившись, я проверила механизм катапультирования и направила покалеченную, изрезанную шрапнелью «Стрекозу» в последний путь – на таран.

Тот самый единственный шанс, дарующий победу.

Абсолютно самоубийственный. Единственно возможный.

Вот только когда-то давно выигравший этот бой Дирк решил, что перед смертью хочет насладиться зрелищем последнего погибающего врага. И катапультировался из обреченного корабля буквально в последнюю секунду.

Смерть в космосе неотвратима и ужасна. Комбез, не предназначенный для долгого нахождения в вакууме, выдержит максимум час. Да и запаса кислорода на большее время не хватит. И этот час в одиночестве, среди обломков вражеских кораблей, без малейшей надежды на спасение может свести с ума почти любого. Но Дирку нереально повезло. В той битве при Найриссе, после эвакуации жителей маленького фермерского астероида, выжил еще один пилот – Дарен Шарт. Мой приемный отец, тогда совсем еще мальчишка. Выжил и не побоялся сунуться в рой разлетающихся осколков, в надежде найти хотя бы тело своего лучшего друга. Нашел. Успел. Повезло…

Правда, с тех пор предпочитает брить голову наголо. Потому что крайне не любит рассказывать, откуда у него появилась седина в столь юном возрасте.

Плывя в невесомости, я любовалась бескрайним космосом и мечтательно улыбалась. Кончики пальцев уже занемели, подсказывая, что резерв комбеза практически исчерпан. Смерть от медленного удушья крайне неприятна. Но есть и другой выход… Еще пару минут полюбуюсь на дивные россыпи звезд и сама отключу комбез. Опыт подсказывает, что так умирать быстрее и легче.

Знакомая черная воронка неожиданно закружилась, вырывая из вирта. Я, всхлипнув, задохнулась прохладным сухим воздухом аудитории и закашлялась. Да уж, искреннее спасибо преподам, что не стали дожидаться, пока я загнусь в космосе от недостатка кислорода. Все же садистами члены экзаменационной комиссии не были.

Моего белобрысого соперника уже споро тащили к выходу – откачивать в «воскрешалке». Что ж, летал он достойно. Для его возраста так даже талантливо. Подвели «принцессу» слепое следование канонам и отсутствие реального опыта. Но натаскивали мальчишку действительно качественно, не придерешься. Вот только против меня этого оказалось недостаточно. Его учили грамотно управлять кораблем… а я училась жить в небе.

Аудитория встретила победителя потрясенным молчанием. Ого! Похоже, наш поединок наблюдали не только преподаватели, но и абитуриенты. Хм-м… в качестве предупреждения? Дабы с первого дня купировать малолетним задавакам чувство собственной важности? Ну, простите, ребята, облом! Такой победой впору гордиться и профессиональному летчику.

Улыбнувшись нервничающим, побледневшим и откровенно опечаленным исходом поединка членам приемной комиссии, уже вовсю предвкушающим «приятную» беседу с папаней проигравшего, я невинно похлопала ресничками и уточнила:

– Простите, господа, а мне нужно будет сдавать общие полеты с остальным классом, или эта дуэль зачтется нам с принц… в смысле, с Нейреном за экзамен?

– Полагаю… да, полагаю, вы можете идти, абитуриент Шарт, – выдавил глава комиссии, промокая с сияющей лысины выступивший пот вынутым из поясной сумки белым платочком.

– То есть экзамен я сдал? – уточнила я. А то мало ли…

– Сдали, сдали, идите уже… – раздраженно отозвался мужчина. Видимо, сейчас перед его глазами как живой стоял адмирал Аль’Трайн, задающий крайне неприятные вопросы о любимом сынуле.

– Удачи на экзаменах, джентльмены, – шутовски поклонилась я остающимся в аудитории ошарашенным сокурсникам и, аккуратно положив виртуальный шлем на стол, отправилась к выходу.

– Ты же просто псих! – то ли восхищенно, то ли возмущенно выдохнул мне в спину вчерашний «спортсмен».

– Если это помогает выжить, то почему нет? – усмехнулась я, невольно потирая грудь. Все же полет дался мне непросто. – И вообще, не важно как, главное, что я победил. А как говорят у меня на родине – победителей не судят!

От «президиумного» стола экзаменаторов раздались тихие проклятия. Если я правильно расслышала, то там было что-то на тему «маленьких засранцев», «пороть их некому» и «ну, они у меня попляшут». Ай-яй-яй… взрослые дяди и вдруг столько непрофессиональной мстительности практически на пустом месте. Фу, такими быть! Но лучше и правда свалить отсюда побыстрее, пока они не очухались.

Из-за того, что большую часть времени в последние годы я проводила в космосе, в весьма ограниченном пространстве корабля, вырываясь на свободу, я старалась как можно чаще находиться на свежем воздухе – гулять на природе под открытым небом. Вот и сейчас, получив немного свободного времени, отправилась бродить по округе, стараясь отыскать приятное и тихое местечко для медитаций и отдыха. Озера или реки здесь, к сожалению, не было, но в глубине вчерашних зарослей удалось обнаружить маленький прудик с расположенной на берегу беседкой, увитой плющом до самой крыши. Там я и устроилась, лениво развалившись на одной из деревянных скамеек и устало прикрыв глаза. До обеда оставалось несколько часов, возвращаться в свою комнату не хотелось, а обдумать в тишине последние события стоило. Так почему бы не здесь и не сейчас?

Как-то я излишне резво начала тут свою учебную карьеру. Не знаю даже, хорошо это или плохо. Может, попробовать притормозить? С одной стороны, – я собиралась здесь спрятаться и стать максимально незаметной. С другой – после такого «дебюта» у меня вряд ли получится затеряться в дальних рядах. Да и, будем говорить откровенно, с самого начала было понятно, что это провальный план. Уж слишком я отличалась от общего контингента данного учебного

заведения. Чистенькие потомки из хороших семей, обеспеченные, воспитанные, умненькие… высокомерные гаденыши. И тут я. Тихий и скромный мальчик из провинции, ага. Словно подзаборный котенок на выставке элитных болонок. Да еще умудрившийся задрать ободранный хвостик и нахально пометить призовое место. Да у меня с самой первой минуты не было ни единого шанса остаться незамеченной.

Тогда… какой смысл скрывать свои таланты? Не лучше ли взять максимум возможного из предложенного Академией? Учиться и делать только то, что считаю нужным, не оглядываясь на «негласные» правила местной диаспоры белокурых генномодификантов. Все равно я всегда буду для них чужаком. Так почему бы не стать чужаком, вызывающим как минимум уважение и нежелание связываться, а не брезгливое недоумение из серии: «И как оно сюда попало?»

Можно будет, не скрывая способностей, полетать в компании с талантливыми ровесниками и оценить свой реальный уровень. Думаю, после сегодняшнего представления недостатка в соперниках у меня не будет. Конечно, тренируются тут на детских тридцати процентах, но мне же легче! Хотя не удивлюсь, если после сегодняшнего кто-то рискнет и на «страшных и опасных» семидесяти посоревноваться. Все же столь дерзкий вызов вряд ли останется без ответа.

Кстати, о полетах! Стоит, пожалуй, вылезти на сайт «Крысиной Империи» и посмотреть, кто и когда выиграл в соревновании сегодняшний мнем Дирка. Думаю, дополнительная информация о преподавателе полетов мне не помешает!

Какого?!

Не поняла…

Почему у меня кайрес не подключается к сети?

Местная городская сеть недоступна…

Сеть Академии… Пока недоступна. А подробнее?

Интересно девки пляшут. Новости, мягко говоря, удивили и расстроили. Значит, в то время как мы сдаем экзамены, внутренняя сеть Академии нам еще недоступна. Ибо мы тут пока никто и звать нас никак. А общая городская сеть уже недоступна, поскольку территория накрыта защитным куполом, аналогичным тому, что был в поместье лорда Ортвита Аль’Кресса. То есть выйти в нее можно только за воротами. За которые абитуриентов, как и уже поступивших кадетов, не выпускают.

Прелесть какая. Полная информационная блокада.

Интересно, а цензуры «18+» тут случаем нет? А то окажется, что из этой Академии «строгого режима» я даже с друзьями связаться не смогу. И не увижу ответа Дарена! Черт!

Ну уж нет! Меня это категорически не устраивает!

Так, стоп. Вдох, выдох… успокоилась. Еще раз… вдох, выдох. Мыслим логически. Ларион сказал, что Яксен связался с ним вчера и передал необходимую информацию. Значит, как минимум с Ненеей стабильная связь будет. Зарегистрировать моего нового соседа в «Крысиной Империи» и перекинуть на него все контакты тоже недолго. Это выполнимо и никаких подозрений не вызовет. Да, так и сделаю! Не стоит привлекать к себе еще больше внимания, устраивая скандал из-за невозможности самостоятельного выхода в сеть.

А после зачисления меня вместе с остальными новоявленными кадетами наверняка подсоединят к местной линии, так что смогу отсматривать всю нужную информацию сама. Но вообще-то ситуация не из приятных. Я-то надеялась, что получится своевременно мониторить новостные каналы Таурина, чтобы быть в курсе расследования трагической и внезапной смерти благородного лорда Ортвита Аль’Кресса. Ну да, а то вдруг на меня уже ордер выписали и фотографии по всем углам расклеили, а я ни сном ни духом? Было бы печально.

В общем, то, что рядом оказался Ларион, большое мое счастье и невероятная удача. Этот парень, узнав реальную подоплеку событий, не просто поможет, а, пожалуй, еще и поаплодирует стоя моему нехорошему поступку. Так что можно спокойно рассказать ему все без утайки. Бывший клон с Ненеи с удовольствием выяснит все подробности о текущем расследовании. Причем ничем не рискуя.

Если смерть Аль’Кресса решат замять, то, собственно, никакого расследования не будет и никакая «лишняя» информация в сети просто не появится. А если правда о шалостях лорда всплывет, то никого не удивит интерес Лариона к этой истории. Все же его прошлое располагает…

В столовую я пришла одной из первых, нахально заняла место у окна, где в прошлый раз столовались старшекурсники, и, набрав вкусняшек, приступила к священному ритуалу поглощения калорий под настороженными взглядами незнакомых кадетов. Точнее, попыталась приступить. Попробуйте спокойно поесть, когда со всех сторон вас сверлят любопытными испытующими и немного опасливыми взорами.

Блин, вот что здесь за деревня, а? Судя по настойчивому интересу, о нашей дуэли с Нейреном в данный момент не знает только ленивый, а также слепой и глухой кадет, запертый в местном карцере. Когда они успели-то? Всего же пара часов прошла…

Круг любопытных смыкался все теснее, еще немного – и самые нетерпеливые и отчаянные подсядут к моему столу, чтобы узнать новость из первых рук. Нет, я так не играю! Мне же под этими жадными взглядами профессиональных сплетников кусок в горло не лезет. Спасите меня кто-нибудь! Я даже на «принцессу Нею» согласна! Руки и сердца, правда, не обещаю, но шоколадным рулетом поделюсь. Самое дорогое, между прочим, отдаю!

Увы, принц на белом коне не спешил ко мне на выручку. Придется как-то справляться самой. Я ехидно прищурилась – ну, сами напросились! Похоже, придется апеллировать к старой профессии. Помнится, одно время я искренне развлекалась, запуская в массы совершенно невероятные слухи со страниц «Светского Вестника», а коллеги по редакции с удовольствием их подхватывали и раздували. Теперь, пожалуй, спасать требовалось невинные умы неиспорченных и наивных местных кадетов, алкающих новостей и сенсаций. Ну что ж, «подойдите ближе, бандерлоги», их есть у нас! М-м… ну и репутация будет у «принцессы Неи» после этой беседы. Хорошо, что я уже переехала, а то, чую, придушил бы меня ночью подушкой взбешенный Нейрен, ознакомившийся с моей версией причины дуэли. Ага, а потом пришел бы папа-адмирал и надругался над трупом.

Я мечтательно прижмурилась и пропустила появление нового действующего лица. Ну вот, а я только настроилась развешивать окружающим гроздья лапши на щедро предоставленные уши! Хмурый Ларион плюхнулся рядом, грохнув по столу уставленным тарелочками подносом, и испортил всю интригу, обведя окружающих хмурым предупреждающим взглядом. Почему-то это капитально отпугнуло любопытных. Ну и репутация у моего приятеля. Ладно, им, похоже, повезло. Интересно, кто теперь должен спасителю Лариону руку и сердце?

– Наслышан, – тихо выдохнул бывший клон, не дав мне даже рот открыть. – Джен, вот объясни, нафига?! Зачем ты это сделал?

– Что сделал? – ошарашенно переспросила я, поскольку такой откровенно негативной реакции на свою победу точно не ожидала.

– Ну… – слегка смутился Ларион. – Говорят, что на экзамене ты убил сына адмирала Аль’Трайна. При куче свидетелей. И вообще, оказался жутким психом и маньяком. И сейчас срочно собирается комиссия для расследования этого дела. Даже какие-то чины из Адмиралтейства прилетели.

Вот блин… почему-то такого итога нашего противостояния я не ожидала. Подождите, как убил? Неужели они не смогли откачать мальчишку?! Не верю! Это просто невозможно! Здесь медблок по умолчанию должен быть на порядок лучше, чем на «Летящей».

– Ларион, только не говори, что Нейрен действительно умер! – побелевшими губами прошептала я.

– Ну да, остановка сердца, – даже, кажется, удивился мой друг. – А ты разве не понял? Больше, кажется, ничего ужасного. В принципе, уже на обед должен прийти…

– Ларион, я сейчас тебе шею сверну, и любой суд меня оправдает! – проникновенно произнесла я, облегченно выдохнув. – Неужели нельзя быть точнее в формулировках? Я же с твоих слов понял, что он окончательно умер!

– Ну, не только же тебе меня пугать, – хмыкнул мой добрый друг, осторожно отодвигаясь от края стола. Видимо, мое горячее желание надеть ему на голову тарелку с не менее горячим супом было слишком очевидным. Клоун, блин! Я тут

сама после его сообщения чуть с Кондратом не обнялась!

– Да откачали твоего любимчика, – хмыкнул вредный мальчишка, – но кто-то из Адмиралтейства действительно очень оперативно прилетел для расследования этого случая. Будь готов к неприятным вопросам, Джен!

– Это была полетная дуэль на семидесяти процентах реалистичности. Отказ от претензий подписан добровольно обеими сторонами, так что тылы прикрыты и у нас, и у администрации Академии. Выиграл я совершенно честно, и тому есть куча свидетелей. Полагаю, что и запись осталась. В общем, не вижу смысла сильно переживать…

– Надеешься, что обойдется? – уточнил Ларион.

– Ну, совсем без последствий точно не пройдет. Нервы мне потреплют знатно. Сам понимаешь, все ожидали совсем другого итога соревнования. Тем более, скажу откровенно, в том мнеме шансов на победу не было даже у большей части опытных пилотов, окажись они на моем месте.

– Интересно…

– Угу. Мне изначально выдали карты из крапленой колоды. С которыми я умудрился выиграть! Думаю, случись другой финал, и всей этой суматохи бы не было. Меня бы просто по-тихому исключили. – Быстро и четко, шепотом я изложила Лариону весь расклад, акцентируя внимание на реакции членов комиссии.

Неожиданно наш междусобойчик прервал грохнувшийся рядом с левым локтем Лариона поднос. Надо же, так увлеклись, что забыли следить за окружающими! Потом рядом с соседом хмуро плюхнулся владелец подноса и смерил меня сумрачным взглядом.

– Ну ты и сволочь! – тихо и удивительно искренне выдохнул Нейрен. Свой щегольской цивильный наряд он сменил на не менее пижонский золотистый комбез с черными вставками. Но в остальном выглядел все тем же малолетним заносчивым засранцем. Правда, слегка подрастерявшим свой гонор. – Гад и

мерзавец! Но… я никогда не видел, чтобы кто-то так летал… Ненавижу тебя!

– Ты тоже был чертовски неплох, – усмехнулась я, словно мне только что сделали самый искренний комплимент. Хотя на самом деле именно это и произошло.

– Я проиграл, – угрюмо возразил мальчишка. – При откровенном подавляющем преимуществе просрал бой! Отец будет в бешенстве…

– Не будет, если покажешь ему запись, – спокойно возразила я. – Пусть учителей твоих дрючит. А то научили классическому бою, а в настоящем сражении не дуэли благородных лордов происходят, там надо пользоваться любой возможностью для победы! Если потребуется – бить исподтишка и стрелять в спину.

– Почему ты это говоришь? Мы – не друзья! – настороженно отозвалась «принцесса Нея».

– Нет. И, говоря откровенно, вряд ли когда станем. Но вот соперник из тебя получится очень интересный! – совершенно искренне признала я. – Как только научишься переступать через правила и плевать на каноны…

– Вот, значит, как… Понятно. Ну что ж, тогда как с соперником, пожалуй, поделюсь радостной вестью – отец очень тобой заинтересовался. Так что после обеда тебя ждет занимательная беседа в кабинете декана, – ехидно пропел явно воспрянувший духом белобрысый гаденыш, заставив меня поперхнуться. Доедать десерт сразу как-то расхотелось. Подозреваю, что ничего хорошего по итогам этой беседы меня не ждет. Вот же… не было печали! Ладно, прорвемся. В конце концов, инкриминировать мне ничего не смогут. Надеюсь…

Я с отвращением покосилась на недоеденный шоколадный рулет, а потом перевела взгляд на Лариона. Тот понятливо кивнул, отставил поднос и поднялся. Я же говорила – умный парень. Даже объяснять ничего не надо. Повезло Яксену с будущим Главнокомандующим.

Мой друг быстрым шагом покинул помещение столовой, провожаемый любопытными взглядами кадетов. Полагаю, что связаться с «дедушкой» Фабером ему удастся достаточно быстро. А тот сумеет организовать мне

поддержку извне. В общем, если кто-то надеется, что, находясь в информационном вакууме, я растеряюсь и соглашусь на любые условия, то он здорово просчитался. Я все же не одинокий десятилетний ребенок, запуганный взрослыми страшными дядями.

Шепот вокруг нас нарастал. Ну, понятно, тут, понимаешь ли, в подробностях обсасывают, как я жестоко убил бедного малыша, и вдруг появляется несчастная жертва, плюхает попу рядом со своим мучителем и начинает вполне мирно с ним о чем-то беседовать. Да где ж такое видано?

И за широкую спину Лариона уже не спрячешься. Уж не знаю, что у него тут за авторитет, но пока он нас прикрывал, любопытные стервятники кружили вдалеке, не рискуя приближаться. А теперь кольцо любопытствующих медленно сжималось.

Ладно, двум смертям не бывать… Все равно сидеть в столовой, изображая многочасовую трапезу римского патриция, не получится.

Вздохнув, поднялась, подхватила подносы – свой и Лариона, потом скупо кивнула брошенному на растерзание Нейрену, хмуро уплетающему обед, мысленно позлорадствовала и решила, что не стоит предупреждать деточку о подбирающихся к его нежному телу любопытствующих. Он-то спиной к ним сидит, ему не видно. Ну, будет, значит, для него сюрприз. Должна же и я его чем-то сегодня в ответ порадовать? Он же наверняка мечтает об известности! Вот и пускай рассказывает в подробностях – как летал, как падал…

А я быстренько заброшу подносы на раздачу и ходу! На фиг этих сплетников, успевших понапридумывать обо мне всяких кошмариков. Полагаю, они и без меня чудесно нафантазируют недостающие подробности.

Правда, далеко не убежала. Уже знакомый капитан Трайс ледяным торосом застыл на выходе, кого-то внимательно высматривая. Хм-м… попытаться, что ли, через окно сбежать? Или попробовать пригнуться и проскочить мимо?

Не успела. Выцепив взглядом единственную темную макушку, капитан гаркнул: «абитуриент Шарт», заставив испуганно присесть мимо проходящих, и двинулся ко мне. После такой звуковой атаки делать вид, что я его не заметила, было бы опрометчиво.

– Здравствуйте, сэр, – вздохнула я. – И не надо так орать, я прекрасно слышу.

– Иди за мной, умник! – хмыкнул мужчина. – С тобой хотят побеседовать в деканате.

Ну вот, начинается…

Надеюсь, Ларион успел связаться с «дедулей». А я пока вполне могу потянуть время и поиграть на нервах у местных шишек. Ведь формально у них на меня ничего нет!

Глава 4

Компромиссы

– Где он так научился вести переговоры?

– Мне тоже интересно…

к/ф «Пятый элемент»

– Оставьте нас!

Украдкой переглянувшись, члены экзаменационной комиссии покинули кабинет, бросая меня на растерзание адмиралу Аль’Трайну.

Высокий, белокурый, суровый мужик в форменном комбезе. Очень такой… фактурный. Ему бы викингов играть. Так и представляется эта фигура на носу драккара – напружиненная, сжимающая в руках здоровенный боевой топор, волосы за спиной развеваются, а на лице предвкушающий оскал в ожидании близкой добычи. В данном случае в качестве добычи выступала я. Кажется, папаша решил отыграться на виновнике переполоха за невосстановимо потраченные нервные клетки – уж больно плотоядным взором окинул, прежде чем сесть в кресло на фоне окна и удовлетворенно откинуться.

Прелесть какая, и даже лампы в лицо не надо – солнышко постарается. А я, значит, буду робко мяться напротив и мычать оправдания. Ну-ну, ждите!

– Так это ты подбил моего сына на дуэль со смертельным исходом? На экзамене, при свидетелях! Ты хоть понимаешь, что тебе за это будет?

– Вы это таким тоном сказали, словно в государственной измене меня обвиняете, – фыркнула я, явственно демонстрируя, что не собираюсь трепетать при виде грозного адмирала. – В деканате есть бумаги, которые ваш сын собственноручно подписал при нескольких десятках тех самых свидетелей. И там четко сказано, что он берет ответственность за происходящее на себя. На дуэли, к слову, настаивал тоже он, что также подтвердит куча народу. А то, что Нейрен проиграл, так, простите, учить ребенка надо было лучше! Сами же понабрали долбодятлов по объявлению, а я теперь виноват?

Мужчина явственно скрипнул зубами, а мне запоздало пришло в голову, что главный долбодятел как раз с удобствами сидит в кресле напротив. Хм-м… вот уж правда: язык мой – враг мой. Ну и ладно, не сахарный, не растает!

– А ну встать по стойке смирно! И отвечать, когда тебя спрашивают! – неожиданно рявкнул адмирал.

– С чего бы вдруг? – ничуть не впечатлившись, скептически приподняла я бровь, независимо складывая руки на груди и опираясь бедром на чей-то стол. Ага, и даже не подпрыгнула при этом натренированном до автоматизма командном рыке – настолько это было ожидаемо. Еще когда шла сюда, предполагала, что меня попытаются тупо продавить авторитетом. Поэтому к чему-то подобному готовилась всю дорогу до кабинета. Даже приятно, что не ошиблась. – Я не военнообязанный, в вашем флоте не служу, пока даже кадетом не стал.

– И не станешь, если будешь так себя вести! – пригрозил мужчина. – Уши бы тебе надрать за такие фокусы…

– Только попробуйте меня хоть пальцем тронуть, – возмутилась я, отступая к двери. – Я всем сообщу, что вы закрылись со мной наедине, распускали руки и хотели чего-то непонятного. И ведь ни словом не совру!

– Ах ты… – мужчина замер в кресле и до белых костяшек сжал ни в чем не повинные жалобно скрипнувшие подлокотники. Потом резко выдохнул и откровенно, от всей души, выдал: – Пороть тебя некому!

– Ну, почему же некому? – удивилась я. – У меня отец есть. Правда, он считает, что порка – это неконструктивно. Поэтому предпочитает вместо нее увеличивать время тренировок по рукопашному бою.

На мгновение я вспомнила Дарена с его тренировками, «воскрешалку» в медблоке, в которой я после наших спаррингов просыпалась чаще, чем в собственной постели… и честно добавила:

– Уж лучше бы иногда порол! И, кстати, то, что вы угрожали использовать свою власть, чтобы не дать мне стать кадетом, я тоже могу озвучить. Ага, и причина вполне прозрачная – я же обошел вашего любимого сыночка на полетных экзаменах. Какие заголовки будут в прессе! Вы станете очень знаменитым адмиралом…

Мужчина просто опешил от моей наглости. А ты что хотел, дорогой? Думал, пуганешь ребенка, и тот покорно возьмет вину на себя, со всем согласится, да еще подсунутые бумажки подпишет? Облезешь! Надо было лучше своего драгоценного сынулю воспитывать. А то вырастил малолетнее хамло, а я виновата? Если б мальчишка не лез ко мне, то и не пострадал бы. Теперь либо договаривайся по-хорошему, либо по-плохому будет всем.

– Издеваешься? – тихо прорычал адмирал, катая желваки.

– Может, уже скажете, наконец, чего хотите? – вздохнула я. – А то сплошные угрозы и никакого конструктива.

Адмирал задумался, застыв в кресле мрачным памятником. Похоже, ожидал он от беседы чего угодно – слез, уговоров, испуганного молчания… но только не такого откровенного, бесстыдного и аргументированного нахальства.

Наше безмолвное противостояние прервал робкий стук в дверь. Кого там еще принесло?

– Господин адмирал… тут это… адвокат.

– Какой еще адвокат? – искренне изумился мужчина.

– Полагаю, что мой! – не сдержавшись, съехидничала я. – Напомню еще раз, что я в данный момент – существо сугубо гражданское. И под юрисдикцию военного трибунала не подпадаю!

Судя по взгляду, мысленно меня только что убили, жестоко расчленили, а затем сожгли труп и развеяли пепел по ветру.

– Пусть зайдет… – выдохнул несчастный отец, которому даже не дали толком поглумиться над обидчиком любимого сына. А вот нечего! Своего гаденыша пусть воспитывает и порет. Вот уж за чьей попой ремни в очередь бы выстроились!

Вошедший адвокат выглядел… В общем, выглядел! Сразу видно, что это креатура уровня «дедули» Фар-Терина. Такой адмиралами по утрам закусывает. Вовремя он успел. Теперь можно не переживать…

Адмирал Аль’Трайн вошедшего тоже оценил верно. Потом бросил в мою сторону какой-то непонятный укоряющий взгляд, вздохнул и предложил пообщаться без свидетелей.

Нет-нет-нет! Тут же самое интересное начинается! Но, увы, скучные взрослые выставили меня с намечающейся вечеринки к компании ранее выселенных из кабинета преподов, сиротливо кучкующихся в коридоре. Ну вот и где, спрашивается, справедливость?

А тут и публика та еще… Преподы как-то болезненно оживились и подтянулись поближе ко мне. Блин, вот так и знала! Сейчас насядут на бедного ребенка и начнут пытать вопросами. И не сбежишь, поскольку адвокат попросил дождаться за дверью.

Обреченно вздохнув, приготовилась к экзекуции. Что ж мне так везет-то сегодня? Ну просто именины сердца!

Первым начал расспросы преподаватель полетов. Тот, что принес правильный мнем для дуэли. Впрочем, и вопрос у него был вполне предсказуемым.

– Абитуриент Шарт! Где вы так летать научились?

– А что, вы для адмирала даже информацию обо мне не собрали? – искренне поразилась я. – Ну вы даете!

– Отвечай, когда спрашивают!

– А что тут отвечать? Научился, где научили. А если серьезно, то я в «Крысиной Империи» уже не первый год летаю.

– Хочешь сказать, там разрешают регистрироваться детям?

– И кто же запретит владельцу портала участвовать в соревнованиях? – насмешливо оскалилась я.

– Владелец портала?! – изумленно выдохнул преподаватель полетов.

– Упс… Такой нежданчик, да? Спасибо вам, кстати, что выбрали для дуэли именно мой мнем. Небось думали адмиральскому сыну подыграть, а в итоге помогли его противнику. Впрочем, я бы перелетал его в любой дуэли. Нейрен довольно талантлив, но мозги ему засра… в смысле запачкали капитально. Да сами потом увидите…

– Ты… «Анкорский кот»? – заинтересованно уточнил препод.

– Не-а, «Кот» – это Яксен. А я – «Песчаный Крыс», – безмятежно отозвалась я. А что? Если меня будут проверять, а они будут, все равно эти подробности всплывут. Днем раньше, днем позже… уже несущественно.

– А «Бог» кто?

– Это Пэйн, наш виртал, – хмыкнула я, глядя на вытягивающуюся физиономию препода.

– И ты будешь врать нам, что приходишься сыном простому Серому торговцу?! С личным вирталом, собственным делом в одиннадцать лет и комбезом высшей защиты стоимостью с хороший эсминец?!

– А что, у вас много знакомых Серых торговцев? Может, мы все такие?! – парировала я, отходя подальше от этого излишне догадливого типа. – И вообще, должно же вам было прийти в голову, что раз я сюда поступаю, то не все так просто, как кажется. Вам-то, в конце концов, не десять лет, как некоторым неуравновешенным блондинкам!

– Нейрену Аль’Трайну двенадцать, – автоматически поправил меня препод. Как это он сразу понял, о ком речь, а? И впрямь догадливый!

– А про комбез вы как узнали? – не сдержалась я. Нет, ну правда, обидно же! Хожу все время в режиме «хамелеона», который энергию жрет как не в себя, а оказывается, что это никого не обмануло.

– Сканер на воротах, – сжалился надо мной стоявший чуть в стороне от прочих преподавателей капитан Трайс. – Вас всех проверяют на входе и выходе.

– Вот как… значит, простые кадеты не в курсе? – немного воспрянула я.

– Скорее всего, – пожал плечами мужчина. Похоже, его этот вопрос не сильно волновал, в отличие от меня. Ну да, не ему ведь, если что, по комбезу будут стучать за ядовитый язык и сонм прочих неоспоримых достоинств.

Кажется, до окружающих стало медленно доходить, что они, выбрав сторону в противостоянии студентов, вполне возможно поставили не на ту лошадку. Не буду их переубеждать, пусть понервничают. Мне от этого точно хуже не будет!

Адвокат сытой акулой выплыл из кабинета приблизительно через полчаса, когда я уже измаялась от безделья и скуки. Кивнув преподавателям, мужчина поманил меня за собой и отправился на выход. Ну да, нечего дарить бесплатную информацию всяким любителям греть уши.

Судя по удовлетворенному виду и мечтательной улыбке адвоката, этот бой адмирал проиграл с разгромным счетом. Любопытно, что же господин юрист

умудрился выторговать? Расскажет?

– Где мы сможем спокойно и без свидетелей поговорить?

– В моей комнате. Или, если это удобно, то на свежем воздухе, – отозвалась я, пристраиваясь рядом с мужчиной.

– Хорошо, веди, – отозвался тот, оставляя решение на мой выбор.

– Тогда лучше в найденное утром уютное местечко. А то в маленьких тесных помещениях я во время космических перелетов еще насижусь…

Хмыкнув, адвокат оценил камерность скромной, увитой плющом беседки, тихий шелест листьев и очарование небольшого, заросшего какими-то местными камышами прудика. Ну да, мне тоже здесь понравилось!

– Очень хорошо. Устраивайся, Джен, побеседуем…

Я спокойно плюхнулась на скамейку напротив адвоката, с интересом проследила, как он настраивает искажающую звуки пирамидку «глушилки» на полутораметровый радиус, и подняла вопросительный взгляд.

– Меня зовут варт Ариори, – представился мужчина. – И честно тебе скажу, когда лорд Фабер Фар-Терин связался со мной и сорвал с совещания для того, чтобы помочь какому-то ребенку, я был не слишком счастлив.

– Вот как? И что же заставило вас изменить свое мнение? – не сдержалась я, мысленно прибалдев от новости, что «дедуля» Фар-Терин-то, оказывается, тоже лорд. Как-то раньше мне в голову не приходило, что он – аристократ. Думала, обычный хэири, поднявшийся когда-то до должности министра финансов Теналии своим умом. Фамилия-то не на «Аль» начинается. Впрочем, логично же, что в разных мирах могут быть совершенно разные префиксы перед фамилиями. Но неожиданно, да. Хотя теперь понятно, откуда у него даже сейчас такие связи. Все-таки просто бывший министр и лорд бывший министр – величины несколько разные.

– Адмирал Аль’Трайн. У нас с ним старые счеты. Лорд Фар-Терин знал, чем меня порадовать. К слову, давно я не видел, чтобы кто-то умудрился довести старину Брайса до такого бешенства. Кажется, в последний раз это было пару лет назад, когда особо талантливые кадеты, празднуя окончание Академии, сумели угнать «для покатушек» пилотный образец тяжелого истребителя. И спьяну поменяли там все коды доступа на… более удобные.

– А с утра их забыли… – машинально продолжила я.

– О, так ты знаешь эту историю? – удивился адвокат. – Мне казалось, что ее тщательно замяли.

– Да нет, просто это самое логичное ее окончание, – рассмеялась я.

– Тоже верно, – улыбнулся варт Ариори. Какой профессионал, а? Всего пара минут беседы, несколько благожелательных улыбок – и я уже готова выложить ему все данные. Была бы готова, будь я действительно одиннадцатилетним мальчишкой, раздувающимся от гордости, осознания победы и собственной нереальной крутости. – Расскажешь о себе? Как тебе это удалось?

– А насколько вас ввел в курс дела лорд Фабер Фар-Терин? – мило улыбнувшись, уточнила я.

– Хм-м… ну, полагаю, тебе лучше начать сначала, – нейтрально отозвался мужчина.

Прелесть какая. А расскажи-ка ты нам, наивный мальчик Джен, все и еще немножечко. Да в подробностях. Ну-ну… Эта акула юриспруденции, конечно, в данный момент на моей стороне, но с чего я взяла, что так будет всегда? Похоже, притащил он глупого мальчишку в укромное местечко вовсе не потому, что стремился поделиться информацией с клиентом, а потому, что собирался выкачать ее из меня! М-да, а я-то уже губу раскатала. Придется закатывать обратно. Но какую-то кость кинуть надо. И желательно, чтобы это была чистая, легко проверяемая правда. Но такая, что уведет возможное расследование совсем в другую сторону.

– Что ж, если кратко, то все произошло из-за сына адмирала. Вы, наверное, уже в курсе нашей полетной дуэли и ее результатов?..

– Продолжай, – ласково поощрил меня адвокат.

– Да, в общем-то, и рассказывать больше особо нечего. Как видите, я, хоть и являюсь чистокровным хэири, выгляжу непривычно для этой расы…

– Чистокровный?.. – изумился адвокат.

Отлично! Купился.

– Ну да. Такая вот нетипичная разработка. Когда поступал сюда, то предполагал, что придется отстаивать свою независимость, вот только не думал, что первым на меня попытается наехать именно сын адмирала. А потом уже было поздно отступать – иначе заклевали бы.

– А откуда ты знаешь лорда Фабера Фар-Терина?

Хм-м… какой скользкий момент! Что-то мне совсем не хочется озвучивать историю с клонами. А если попробовать…

– Ну, знаю – это громко сказано. Скорее, слышал. От Яксена Фар-Терина, его внука. У меня есть свой информационный портал, где часто проводятся полетные состязания. Яксен периодически там бывает, участвуя в соревнованиях. А поскольку мы приятельствуем, то жалобы на чересчур строгого «дедушку» до меня иногда долетали. Вживую я его и не видел ни разу…

И ведь ни слова лжи! А то, что недоговариваю, так он же не уточнял, когда и как мы с Яксеном познакомились.

– И как же ты с ним сейчас связался? Ведь во время вступительных экзаменов у абитуриентов нет доступа к сети, – прищурился мужчина.

– А, так это не я, – правда, только правда и ничего, кроме правды. И еще ресничками похлопать! – Это Ларион, мой сосед по комнате. Он тоже Яксена знает, и он уже второкурсник. Так вот, у него связь есть. Его же лорд Фар-Терин сюда отправил учиться. И Ларион… он переживал сильно, тут после состязания такие слухи ходили, что я сам себя бояться начал!

– Вот, значит, как, – задумчиво отозвался варт Ариори. – Что ж, картина ясна. Хорошо, не буду тебя больше отвлекать, беги, готовься. Если не ошибаюсь, то у вас скоро должен начаться очередной экзамен – по рукопашному бою.

– Постойте! Вы мне хоть расскажите, чем дело кончилось, – возмутилась я.

– Да все в порядке, – равнодушно отозвался мужчина, мысленно пребывая уже где-то в другом месте. – Адмирал не имеет к тебе никаких претензий, руководство Академии – тоже. Если вдруг кто-то попытается на тебя давить, сообщишь мне, я ввел свои рабочие контакты в твой браслет.

– Понял, спасибо вам большое за помощь! Если что, я свяжусь…

Вот так Джен, обломись. Впрочем, наивно было надеяться на равноправный диалог. Это не Дарен. Для этого конкретного взрослого я не более чем посторонний одиннадцатилетний пацан. Может, чуть более умный и хитрый, чем сверстники, но всего лишь ребенок. Теперь понятно, почему «дедушка» Фабер, говоря о своих людях на Таурине, не назвал этого варта Ариори. Потому что он – не помощник, а наемный работник. Хороший профессионал, но думающий в первую очередь о собственной выгоде. Да еще и шибко умный. На фиг, на фиг нам такое счастье!

Хотя печально. Я-то понадеялась, что в этом городе появится хоть один взрослый, которому будут небезразличны мои проблемы. Увы, жизнь снова внесла свои коррективы.

Адвокат уже ушел, а я продолжала сидеть на берегу пруда и меланхолично кидать в него мелкую гальку, подобранную на дорожке.

И почему у меня вечно все не как у людей? Собиралась спрятаться и тихо переждать здесь переполох после смерти лорда Аль’Кресса, а в итоге все вылилось в грандиозный скандал, дуэль и поверженных адмиралов. Подозреваю, что мою наглую морду сейчас любой кадет и преподаватель Академии с пятидесяти шагов опознает. Спряталась, да.

С другой стороны, столь вызывающее поведение, явные намеки на состоятельного родителя и нахальная самоуверенность точно не вяжутся с покорным и забитым мальчишкой-клоном в рабском ошейнике, привезенным лордом Аль’Крессом в поместье для своих извращенных развлечений, а потом погибшим. Никому просто в голову не придет нас сравнивать. Так что спрятаться-таки получилось. На самом видном месте, в лучах софитов. Ну и отлично, главное, что цель достигнута! А репутация… да плевать мне на ту репутацию с высокой горы. Мне здесь не жить, в конце концов.

Ладно, сиди не сиди, а экзамен по рукопашному бою за меня никто не сдаст. Хотя не удивлюсь, если как раз в этой дисциплине я провалюсь с треском, под радостные рукоплескания толпы. Все же последние пару лет я сконцентрировалась на тренировках в сиа-тен, пытаясь выяснить границы своего Дара, и зачастую тратила на него время, отведенное для классической рукопашки. Эх, а ведь Дарен меня предупреждал, что это плохая идея…

А еще надо найти и успокоить Лариона, а то он о результатах встречи с адмиралом переживал едва ли не больше меня. И, кстати, передать через парня «дедушке» Фаберу разговор с адвокатом, предупреждение о его непомерном любопытстве не по делу и подробности скормленной истории о скромном мальчике Джене. Подозреваю, что подстраховка извне будет в данной ситуации нелишней.

И время, кстати, идет!

Вздохнув, поднялась, пригладила растрепавшиеся волосы, отряхнула попу от прилипших травинок и потрусила бодрой рысцой в сторону кадетского общежития. Надеюсь, что Ларион там и мне не придется разыскивать его по всей территории Академии.

Успокоив друга и передав информацию для лорда Фар-Терина, я, наконец, заперлась в ванной и приняла душ. Долгий, контрастный, с чудесным пенным ароматным гелем, пахнущим какими-то экзотическими цветами, чуть отдающим грозой и свежестью. В общем, Лариону пришлось колотить в стену рядом с намертво перекрывшей дверной проем пленкой силового поля и орать, чтобы вытащить меня из нирваны. А то на экзамен я бы точно опоздала.

Добираться до тренировочного зала, как назло находящегося на противоположном конце комплекса, за учебными корпусами и открытым стадионом, пришлось уже привычной бодрой рысцой. Блин, скоро ходить разучусь. Буду даже из комнаты в комнату бегать…

Но повезло, успела. И даже не самой последней внутрь зашла!

– Так, выстроились в ряд и замолчали, – скомандовал чей-то голос из-за спины. Похоже, препод пришел. Ну-с, посмотрим, что здесь за рукопашник.

С первого взгляда он совершенно не впечатлял. Невысокий, худой, поджарый, весь какой-то словно высушенный. Вот только подозреваю, это всего лишь видимость. Мастер Аль’Ролон, помнится, тоже на бодибилдера не тянул, а вломить мог так, что небо в звездах и Млечный Путь под ногами узришь. Подозрительный тип тем временем продолжил, мягко, как-то текуче прохаживаясь перед нашим нестройным рядом: – Меня зовут мастер Аль’Мортиц. Сейчас вы разобьетесь на пары и начнете обычный спарринг…

Все-таки мастер. Да еще и аристо. Сочетаньице, однако.

И, судя по всему, экзамен он будет принимать в одном лице, безо всяких комиссий и вирталов. Любопытно…

Я, вообще-то, ожидала, что нас сначала пару кружков по залу прогонят, на выносливость проверят, ну и еще какие-то обязательные экзерсисы типа отжиманий и подтягиваний добавят, но Аль’Мортиц, похоже, решил не заморачиваться подобными мелочами. И сразу вдарил из крупного калибра. Ну, хозяин – барин. Лично мне так и вовсе переживать нечего – успела и пробежаться, и разогреться, и даже не опоздать!

Кстати, мастер здесь – это не только вежливое слово. Это статус: подтвержденное и вполне официальное звание, получить которое очень и очень непросто. И, к слову, дающее право набирать личных учеников. Хм-м… Ладно, не будем спешить.

Я невольно провожала мужчину взглядом, просто душой отдыхая на скромном черном комбезе, обтягивающем жилистую фигуру. Надо же, родственная душа! А то попугайчики и на этот раз не подвели. Нет, на экзамен-то все пришли в комбезах, что вполне понятно, но, блин, выбранные цвета! Это же просто радуга и бабочки! Один так и вовсе убил наповал – веселенький ярко-розовый комбез ввел меня в натуральный ступор, заставив замереть на месте. Реально – ходячее психотропное оружие!

Стоило мастеру предложить нам самим выбирать пару для спарринга, как я быстренько по широкой дуге обогнула странного типа в розовом и устроилась в противоположном от него конце зала. А то мало ли? Нормальный парень такое точно не наденет! Да такое даже я не надену, хотя мне до нормальности, с какой стороны ни посмотри, как до звезды пешком.

– Скотина, ты меня преследуешь, что ли? – мученически простонал кто-то слева. – Я же специально от тебя подальше отошел!

Упс…

Ну, прости, «принцесса», я не нарочно!

Глава 5

И никто не уйдет необиженным…

Школа – то место, где учителя требуют от учеников знания всех предметов.

В то время как сами компетентны только в одном.

NN

Пока мы яростным шепотом выясняли отношения, прочие абитуриенты оперативно поделились на парочки и начали легкую разминку. Нейрен, оглянувшись по сторонам и убедившись в отсутствии альтернативы, яростно прошипел:

– Ненавижу тебя! Не-на-ви-жу! И за какие только грехи я тебя встретил?!

– Ну, полагаю, за гордыню и хамство, – вежливо подсказала я. – Не лез бы, так и не огребал…

– Знаешь, я тебе сейчас что-нибудь сломаю, – подозрительно серьезно произнес мальчишка, разминая кулаки.

– Да я, в общем-то, этому не слишком и удивлюсь, – вздохнула я. – Рукопашка, знаешь ли, мое слабое место.

– Что, серьезно? – как-то нездорово возбудился блондинистый гаденыш.

Так, похоже, мне собираются капитально набить морду. За все хорошее. Вот только меня эта идея почему-то не вдохновляет. Пожалуй, некоторым стоит чуток пригасить энтузиазм!

– Ну да, – снова вздохнув, призналась я. – Меня, понимаешь ли, никогда не учили драться. Только убивать. Теперь даже не знаю, получится ли в этих дурацких детских спаррингах сдерживать инстинкты…

Мальчишка резко поскучнел и заозирался. А он чего ждал? Что я ему сейчас обе щеки поочередно подставлю? Да щаз!

– Чего стоим, кого ждем? Команды не слышали? – холодно уточнил подошедший к нам препод.

– Я с этим психом драться не буду! – отрезал «принцесса Нея». – Он меня сегодня уже один раз убил на полетах. И снова лезть в «воскрешалку» мне совершенно не хочется. Сами с ним спаррингуйте!

– И ничего я не псих, – обиделась я. – Уже и пошутить нельзя…

– Шутник, значит? – прищурился мастер Аль’Мортиц, окидывая меня быстрым оценивающим взглядом темных глаз.

– Угу. Еще и умный, – хмуро подтвердила я.

– Кошмарное сочетание, – серьезно согласился препод.

Несколько удивленный упорным нежеланием Нейрена со мной спарринговать, хоть я и призналась, что всего лишь пошутила, мастер, смирившись, лично принял у него экзамен. А одного излишне говорливого шутника отослал на «скамейку запасных», видимо, решив оставить на десерт и тоже проверить лично. После того как закончит с остальными. Ох, чую, обычным мордобоем я уже не отделаюсь. Ну и ладно. Как будто в первый раз огребу. От Дарена, бывало, тоже хорошо прилетало на тренировках. По крайней мере, не при всех опозорюсь.

А пока можно полюбоваться на отточенные движения моих сокурсников. Я была права – кто бы ни обучал их раньше, делал он это вполне профессионально. Правда, стиль боя для меня был несколько непривычен. Это не голая функциональность Дарена и не плавные, текучие движения сиа-тен. Скорее что-то близкое к спортивным единоборствам. По крайней мере, ударов локтями и коленями никто не наносил. Да и по… Хм-м… Как бы повежливее выразиться? В общем, в самую уязвимую и ценную для любого мужчины часть тела тоже не били. И речь не о голове, если что.

Я проводила печальным взглядом фигуру последнего абитуриента, с неприличной поспешностью покидающего гулкий тренировочный зал, и подняла глаза на мастера Аль’Мортица. Если честно, и сама бы с радостью сбежала. За прошедший час препод умудрился пройти по физическим, умственным и моральным кондициям будущих кадетов так образно и сочно, что я не знала, рыдать мне или ржать в голос. И главное – ни единого матерного слова. Талантище! Помнится, я наивно считала, что мастер Аль’Ролон язвителен и ехиден до безобразия? Ха! Да он по сравнению с местным рукопашником просто куртуазный средневековый шевалье, поющий хвалу умам и талантам своих учеников.

– И чего ждем? Или ты корни в эту лавку пустил, пока на нелепое топтание своих сокурсников любовался?

– А вы не боитесь случайно язык прикусить? – невольно огрызнулась я.

– И что будет? – заинтересовался препод.

– Отравитесь… – буркнула я.

– Надо же, какие мы смелые! А ты мне, пожалуй, даже нравишься. Ну, раз ты такой отчаянный герой, то, наверное, очень уверен в себе и можешь подтвердить свои слова делом. Так что сдерживаться не буду…

И кто меня вечно за язык тянет? Привыкла, блин, что Пэйн и Дарен мне многое спускают. Придется срочно отвыкать, а то ж буду получать люлей на каждом уроке. Здесь мне такое поведение точно с рук не сойдет!

– Что ж, приступим, – спокойно произнес Аль’Мортиц и, не дав мне возможности хоть немного подготовиться, просто размазался в воздухе.

От удара я уклонилась на чистых инстинктах. И ответила на атаку автоматически, без долгих размышлений отправив в агрессора неструктурированную волну энергии, сбившую подозрительно шустрого препода на подлете.

Мастер, с трудом извернувшись, прокатился по матам, гася инерцию, легко подскочил и настороженно уставился на меня прищуренными черными глазами.

– Вот оно что… Любопытно!

Ар-рх… Захотелось постучаться головой о ближайшую стену. Ну что я за балда? Ведь собиралась придержать сиа-тен на крайний случай! И на первое же нападение отреагировала энергетическим хлыстом. Черт, да лучше бы плюху словила! И что делать? Может, получится соврать?..

– Не понимаю, о чем вы? – и глазками невинными хлоп-хлоп. Котик из «Шрека» зарыдал от зависти и ушел курить в сторонку. Прокатит или нет?

– Ты меня за дурака-то не держи, – хмыкнул препод, не поддавшийся на невинное детское обаяние. – Сиа-акк, да? Или, быть может, сиа-тен? И ты явно

не собирался демонстрировать нам свои таланты…

Гад. Чешуйчатый. Мог бы и сделать вид, что ничего не было! Похоже, этот тип специально не стал предупреждать об атаке. Ну, логично же, что жертва неожиданного нападения попытается уклониться, если успеет заметить агрессора, или отмахнется чисто машинально в привычном стиле. А «машинально» я последние пару лет отвечаю энергетическим хлыстом. И ведь как угадал? Действуй препод по классической схеме учебного поединка, увидел бы то, чему меня научил Дарен – пусть излишне жесткий, но в целом довольно стандартный стиль боя. Эх, что ж так не везет-то?

– Я недоучка, – вздохнула я. Ну, раз уж все равно раскусили и даже опознали сиа-тен, смысла скрывать и юлить уже нет. Хотя обидно до слез! Интересно, удастся ли уговорить мастера, чтоб он не рассказывал о моих скрытых талантах окружающим? И во что мне это выльется?..

– Вот как. И насколько «недоучка»? – заинтересовался мужчина, подходя вплотную и внимательно смотря сверху вниз. – Мне известно, что серенианские мастера не любят оставлять детей с Даром без присмотра. Как же тебя упустили-то?

– Это долгая история, – поморщилась я. – Которую, если честно, совершенно не хочется пересказывать. А учили меня всего пару месяцев, правда, довольно интенсивно. Ну и несколько мнемов тренировочных подарили. Только если у вас Дара нет, вы там все равно ничего не поймете.

– Вот как. Интересно, интересно… Но ты прав, у меня Дара нет, – отозвался препод, окидывая меня каким-то задумчиво-оценивающим взглядом. И было там что-то такое, от чего мне резко захотелось закопаться на пару метров вглубь. Странно, да? Стоит, смотрит так спокойно и задумчиво, даже за нахальство не влетело – а реально страшно! – Но позаниматься с тобой мне это не помешает!

– Э-э… – интеллектуально отреагировала я.

– Значит, так, будешь приходить на дополнительные занятия каждое утро с четырех до шести. Встанешь пораньше, не беда. Потом сразу на завтрак пройдешь – он с шести до восьми. Так что и потренироваться индивидуально сможем, и поесть перед основными занятиями ты успеешь. И даже заскочить к

себе, чтобы освежиться и переодеться. А дальше посмотрим по результатам…

– Минуточку! Я вообще-то еще даже не поступил, а вы меня уже в лабораторные суперсвинки агитируете. Может, у меня совсем другие планы! Может, я мечтаю стать кабинетным ученым или фиалки выращивать?!

Ответом мне был многозначительный насмешливый прищур. Ну, что за непруха? Снова взгляд сиротки Марыси изобразить? Что-то сомневаюсь, что его это пробьет…

– Ладно, договорились, – сдалась я. – Вот только начнем после того, как сдам все экзамены. Не хватало мне только завалить что-то важное из-за того, что я перенапрягся на допах.

– Хм-м… ну, логично. Согласен. Тогда буду ждать тебя в первый учебный день здесь, в четыре утра.

Вот еще – с первого дня в рабство! Подозреваю, что у меня в примиди[2 - Общегалактический календарь: шестьдесят минут в часе, тридцать часов в сутках, триста суток, разделенных на десять месяцев в году: три зимних и три летних и по два переходных – на весну и осень. Месяц разделен на три декады по десять дней. Восемь рабочих и два выходных. Поскольку за базу взята декада, то названия дней декады я взяла из земного французского календаря времен буржуазной революции. Примиди' – первый день декады, дуоди' – второй, триди' – третий, квартиди' – четвертый, квинтиди' – пятый, секстиди' – шестой, септиди' – седьмой, октиди' – восьмой, нониди' – девятый, декади' – десятый. Т. е. известные Жене понятия, которые «перевел» виртал, обучая ее языку. Все учебные заведения Федерации придерживаются именно общегалактического календаря, чтобы не было перекосов и несоответствий в программе.] голова будет не о рукопашном бое болеть!

– Ладно, только не в первый день, а во второй! В первый день я только узнаю, поступил или нет. И вообще… Вдруг не сдам? – не удержавшись, съехидничала я.

– Да куда ты денешься, – хмыкнул Аль’Мортиц. – Тем более что полеты и базовый курс, как я понял, ты сдал неплохо. Я тоже тебе допуск с рекомендацией дам. Что у тебя там осталось? Финансы или право? Какой курс выбрал?

– Хм-м… ну, как бы сказать… вам весь список озвучить?

– А что, он у тебя длинный? – удивился препод.

– Не знаю, я же сюда первый раз поступаю, так что сравнивать особо не с чем, – честно призналась я. Может, наконец, мне объяснят, почему вчера в деканате народ так странно реагировал на перечень требуемых дисциплин.

– Что ж, слушаю, – ухмыльнулся мужчина.

Я пожала плечами и по памяти перечислила:

– Логистика, финансы, право, ксенология и ксенолингвистика, ксеноархеология. Базовые предметы, полеты и боевку не называю, поскольку, как я понял из ваших слов, их я уже сдал.

– Боевкой ты называешь рукопашный бой? – как-то подозрительно осторожно уточнил препод.

– Э-э… ну, не совсем, – так же осторожно ответила я. А шило в глубине второго мозгового центра опасливо дрогнуло.

– Тогда будь добр пояснить, – кротко уточнил Аль’Мортиц.

– Ну… – я нахмурилась, вспоминая, что же умудрилась озвучить в деканате. – Рукопашный бой точно был. Еще тактика и стратегия. Связь, стрелковая подготовка и комплекс вооружения малотоннажников. Вроде все… А, нет! Еще военная история!

По мере перечисления лицо препода как-то знакомо вытягивалось. Шило шевельнулось еще раз, намекая на грядущие неприятности.

– Может, скажете, наконец, в чем проблема?!

– В том, что это разные дисциплины! – ласково пояснил мужчина. – И для всех перечисленных тобой предметов надо сдавать отдельный экзамен.

– Минуточку, я ж их раньше не изучал! – возмутилась я. – Иначе какого лысого демона я бы их здесь выбрал?

– Верно, не изучал. Вот только к любому предмету нужны способности. Именно их и будут проверять, – расплылся в ехидной ухмылке Аль’Мортиц. И добавил «контрольным» в голову. – И, естественно, средний общий балл будет высчитываться с учетом всех сданных экзаменов. Подозреваю, что ближайшая декада у тебя будет очень познавательной и веселой! И только попробуй завалить хоть один предмет!

Какой добрый человек! Удавить бы! Или лучше самой в петлю? Кто ж знал-то, что мое поступление будет зависеть от среднего общего балла по всем озвученным дисциплинам? У нас же, чтобы поступить, надо только базовые экзамены сдать. А тут, получается, пришел учиться на юриста, так будь добр процитировать статьи гражданского кодекса или рассказать об общей характеристике салического права. А то и притащить в качестве наглядного пособия базальтовый столб с начертанными на нем законами местного Хаммурапи. Нечестно же! Хотя теперь понятно, почему народ в деканате смотрел на меня как на чудо… в перьях.

А вот фиг вам! Напрягусь, из шкуры выпрыгну, а сдам! Отлежусь потом, время будет, сейчас главное – поступить.

– Что ж, если судить по тому, как ты мужественно расправил хилую грудь и выдвинул вперед челюсть, изображая красующегося перед самочками павиана, будешь бороться до конца, – усмехнулся Аль’Мортиц, которого я уже мысленно мстительно переделала в Мортиру. Ага, за убойные аргументы, привычку не размениваться на мелочи и невинное чувство юмора. – Удачи! И дуоди в четыре утра чтобы был здесь! Никакие отговорки не принимаются. А то найду и надеру уши.

– Приду, куда же денусь, – буркнула я, обиженная сравнением с обезьяной, а потом мстительно прищурилась вслед уходящему мужчине. Сейчас мне некогда, но когда буду посвободнее – обязательно придумаю, как скрасить жизнь одному ехидному начинающему рабовладельцу. А то есть у меня нехорошие подозрения, что два часа с утра – это только начало…

Уже на выходе из зала до меня дошла вся ирония ситуации. Ведь получается, что зазнайке Нейрену я не соврала ни единым словом. Со мной действительно было чертовски опасно спарринговать – потому что я рефлекторно отвечаю на агрессию энергетическим ударом сиа-тен. Который обычные люди просто не видят, а значит, и уклониться не могут. Это Мортира натасканный. Скорее всего, прошел тот же курс «молодого бойца», что и Дарен на Верталии. По крайней мере, он легко определил, что я собой представляю. Да, всего лишь недоучка, с которым легко справится мастер сиа-тен. И одновременно смертельно опасный противник для прочих рукопашников в силу своей неопытности и непредсказуемости. Мортира это понял моментально. Потому и бой прекратил. Но в то же время ему явно интересно изучить мои способности. Видимо, нечасто такая редкая рыбка попадается ему в сети. Так что в некотором роде можно считать, что афедрон у меня прикрыт. До определенных пределов.

Выходит, отказавшись от боя с психом, «принцесса Нея», вполне вероятно, действительно избежал очередного свидания с «воскрешалкой». Хорошая интуиция, повезло.

Честно говоря, после разговора меня существенно потряхивало. Получается, что из-за того, что я не удосужилась узнать правила сдачи местных экзаменов и с подачи личной жабы подгребла под себя все интересное, риск вылететь отсюда со свистом увеличился экспоненциально. То есть чем больше экзаменов, тем больше шансов что-то завалить, соответственно, получить более низкий общий балл за экзамены и скатиться к концу списка. Ну да, теорию вероятности-то никто не отменял! Понятно – времени на то, чтобы разобраться с местной учебной системой у меня просто физически не было, но что мне мешало в деканате расспросить про все подводные камни? Хотя там тоже компания не располагала к беседе. Да и от усталости я просто с ног валилась. Теперь придется расхлебывать, а то будет совсем грустно. М-да… про итоговый вылет со свистом я, кажется, уже говорила? Вот его и будем держать перед мысленным взором в качестве пугала. И еще картинку одной мелкой вредной гадости, что с удовольствием взмахнет мне вслед белым платочком, провожая за ворота и утирая скупую мужскую слезу счастья!

При мысли о белобрысом гаденыше, попившем немало моей бесценной крови, появилось странное желание найти его, душевно раздраконить и по-простецки набить наглую физиономию. Ужас какой! Это что, у меня мужские гормоны просыпаются? Как его там… тестостерон?

Не-не-не… не надо нам такой радости! И вообще – все мысли на учебу! Мне еще кучу экзаменов сдавать, как выяснилось.

Уныло доплелась до учебного корпуса и, сверившись с данными браслета, поднялась на второй этаж. Аудитория для студентов, выбравших факультет права, была полупустой. Белобрысая гадость присутствовала. Сын адмирала Аль’Трайна смерил меня уничижительным взглядом, совершенно по-девчоночьи фыркнул и демонстративно повернулся спиной. Не удержавшись, сладко заметила, что счастлива его доверию. А что? Ведь так беззаботно повернуться беззащитным задом можно только к дорогому другу, которому полностью доверяешь. В смысле не задом, конечно, а спиной. А что это вы краснеете, юноша? Опять что-то не так поняли? Ай-яй-яй… какой же вы мнительный!

Обмен любезностями прервали зашедшие в аудиторию члены экзаменационной комиссии. Я, быстро сориентировавшись, устроилась за ближайшим столом с виртуальным шлемом и прислушалась к вступительной речи.

Уф-ф… похоже, все не так страшно. Экзамен будет чисто ситуационный. Виртал смоделирует для абитуриентов различные жизненные истории-сценки, в которых мы станем участниками событий, способными повлиять на решение в ту или иную сторону. В данном случае будем судить или миловать. А добрые экзаменаторы понаблюдают за тем, какой путь мы выберем. Интересно, конечно. Но чревато! Хотя в целом не так страшно, как я опасалась. Никаких законов наизусть цитировать не придется. Вроде отсутствием логики и моральным уродством я не страдаю, должна справиться. Если и остальные экзамены будут аналогичны этому, то, пожалуй, у меня действительно есть шанс.

Даже после выхода из аудитории меня продолжало потряхивать от напряжения. Нет, ну реально, местные методы обучения – это нечто! Например, каково вдруг оказаться в кругу натуральных питекантропов, одетых в шкуры, собравшихся у костра и судящих упустившего добычу воина? И вы в роли Великого Шамана Говорящего с Духами. Ну и параллельно главного судьи, обвинителя и адвоката – и все это в одной разрисованной глиной морде. Или оказаться капитаном крупного космического лайнера со взорвавшимся главным двигателем, вынужденным судить зачинщиков бунта. Подозреваю, что мои нетолерантные и, скажем прямо, жесткие решения в некоторых предложенных вирталом

ситуациях существенно снизят мне балл. Но и врать, изображая из себя доброго и пушистого няшку, не хотелось. Не в этом случае. Так что разбиралась я так, словно это не роли в спектакле, а реальная жизнь. Может, это и было ошибкой, не знаю…

В какой-то момент даже позавидовала абитуриентам, не имеющим прямого контакта с вирталом. Они-то просто отвечали на вопросы письменно. А здесь… словно чужую жизнь проживаешь, пропуская все эмоции сквозь себя. Больно и страшно. Особенно когда приходится делать выбор в пользу карательных мер. С другой стороны, помимо теоретических ответов каждый из тех, кто надел виртуальный шлем, получил вполне реальный опыт. Нет, пожалуй, обычным студентам я все же не завидую!

До ужина умудрилась сдать еще два экзамена – логистику и финансы, потратив на каждый всего по часу из отведенной пары. Они тоже были ситуационными, но изначально беспокоили меня куда меньше. Да и по факту проблем не вызвали. Все же по данным дисциплинам Пэйн меня хоть немного успел поднатаскать за последний год. Пожалуй, действительно можно выдохнуть. Если все и дальше так пойдет, то бояться нечего. Справлюсь!

Вечером я выбралась к полюбившемуся прудику, чтобы помедитировать на природе, потренироваться в сиа-тен, подумать и подвести итоги. Вообще, мои утренние панические метания сейчас казались глупыми и смешными. И оправдать их я могу только тем, что у меня были непростые времена. Нет, ну если подумать без истерик и нервов, то очевидно же, что экзамены в Академию рассчитаны на детей десяти-пятнадцати лет. И неважно, хэири они или нет. И сколько бы их ни обучали дома лучшие из лучших репетиторов, у меня был один неоспоримый плюс – жизненный опыт и взрослый разум. А с учетом того, что помимо базовых дисциплин все остальное сдается в «игровом» виде в качестве различных жизненных ситуаций, где надо принять то или иное решение, скромный плюс превращался в натуральный плюсище. Пока. Я ведь не единственная, кто может общаться с вирталом напрямую – здесь еще с десяток таких уникумов. А значит, постоянно нарабатывая навыки и опыт в подбрасываемых виртом Академии обучающих мнемах, рано или поздно они меня догонят. И как бы не перегнали. Все же потенциал у них ничуть не хуже. Да и мозги, полагаю, работают как минимум не медленнее моих. Это я к тому, что в реале-то проходит куда меньше времени, чем учащийся проводит в вирте. И чем выше уровень взаимодействия, тем меньше времени тратится на прохождение мнема. И тем больше можно изучить. Правда, сенсорная нагрузка

при этом значительно увеличивается, но это ведь логично – за все приходится расплачиваться так или иначе. И головная боль – не самая страшная плата за знания. Как говорится, бесплатный сыр бывает только в мышеловке… да и то – лишь для второй мышки.

В целом чем больше различных ситуаций отыграет в мнемах ученик, тем больше у него будет навыков и умений. Даже удивительно, что при таких условиях я работаю практически на равных с пятнадцатилетними абитуриентами. Сложно сказать, в чем здесь причина. Возможно, сказывается опыт моей «прошлой» жизни. Или – есть и такая вероятность – у прочих абитуриентов ниже уровень взаимодействия с вирталом. Надо будет, пожалуй, как-нибудь провентилировать этот вопрос.

Впрочем, рано об этом переживать. Сейчас бы с экзаменами закончить. После сегодняшнего марафона мне осталось сдать боевку и три предмета по негуманоидным расам. М-да… пожалуй, последнее вполне может стать серьезной проблемой. Самое смешное, что по тарианам я могу учебник написать! Спасибо Ташу. Ну ладно, не учебник, но разговорничек для туристов – вполне. А вот с домоседами-тишшэр’тианами могут возникнуть трудности. Все, что я о них знаю, – это необходимый базовый минимум, который выучила перед посадкой на Верталию. Ну, меня тогда как-то больше другие проблемы волновали. Теперь буду расплачиваться. Да еще есть нехорошее подозрение, что к ксеносам вполне могут отнести и некоторые ветви развития местного вида Homo sapiens, тысячелетия назад расселившегося по Галактике и в некоторых местах изменившегося до неузнаваемости. А здесь я вообще плаваю. Блин, и дернул же меня черт нахапать такую кучу всего нужного? Удавить бы мою внутреннюю жабу! И лапки слопать. С зеленью и лимончиком, чтоб добро не пропадало.

Уже стемнело, а я все еще продолжала сидеть на берегу, периодически кидая в пруд светлую округлую гальку и наблюдая за расходящимися по воде кругами, качающими на своих волнах отражение первых звезд. Здесь было хорошо и спокойно. Сверху таинственно шелестели листвой местные грабы, переговариваясь о чем-то своем, затихал за забором шум засыпающего мегаполиса, а с моря тянуло свежим бризом.

Да уж. Сколько ни настраивайся на учебу, а сердце все равно не на месте. Нет-нет да и мелькнет мысль о том, как там сейчас Дарен с Пэйном. Все же они – моя

семья, пусть странная и непривычная, но родная. Я-то умудрилась выкрутиться, а они все еще в опасности! Если я правильно рассчитала, то до Грайна им лететь еще две-три декады. А то и дольше. Что в свою очередь означает, что еще как минимум месяц я буду сходить с ума от беспокойства, делать глупости и бросаться на всех, как бешеная собака. Бедная «принцесса Нея». Боюсь, в ближайшее время ему придется несладко. Если б хоть связь была, можно было бы вылезти на свой портал, поболтать с Яксеном или Ташем, отвлечься на полетные соревнования, полазать по темам с описаниями летающе-стреляющих новинок. А тут уроки, уроки, уроки… и никаких развлечений. Да при таких раскладах и святой взвоет! Разве что Мортира не даст заскучать.

Если я правильно посчитала, то оставшиеся девять дисциплин я без особых проблем сдам за следующие два дня, как раз перед выходными. И потом двое суток полной свободы… в пределах строго огороженной территории. Прелесть какая. Чую, это будут очень веселые деньки! И пока руководство Академии занимается отчислением не сдавших экзамены и согласованием индивидуальных учебных планов поступивших кадетов-первокурсников, отстрелявшиеся малолетки начнут выстраивать в поредевшей стае иерархию. И как бы снова ко мне не привязались, пытаясь прощупать границы дозволенного. Вот в такой момент и пожалеешь, что мой «победный» поединок с Мортирой прошел без свидетелей. Может, если б своими глазами увидели подтверждение того, что я опасна, то и не полезли бы? Хотя кто их, безголовых, знает. Вполне возможно, их, наоборот, потянуло бы показать свою крутость.

– А, Джен, уже пришел, – выглянул из своей комнаты растрепанный Ларион. – Ты здесь всего второй день, а уже умудряешься так прятаться где-то на территории, что и захочешь – не найдешь!

– Ты меня искал? – насторожилась я. – Что-то важное? Есть информация о Дарене?

– Нет, прости. О Дарене ничего. Просто «дедушка» Фабер просил тебя связаться, как только получишь возможность подключиться к местной сети.

– Ну, если все сдам, то, наверное, доступ дадут в примиди – в первый же учебный день, – неуверенно предположила я. В то, что нас подключат к сети раньше, мне не верилось. Вряд ли кто-то будет корячиться и жертвовать своими

законными выходными днями, чтобы сделать удобно кучке свежепоступивших кадетов.

– Я передам, – кивнул мой друг, улыбнулся и нырнул обратно к себе. Хм-м… а ведь душ сейчас совершенно свободен! Почему бы и не поплескаться на ночь? Говорят, текущая вода смывает негатив…

Спустя час, довольная и умиротворенная, завалилась спать, предварительно поставив комбез на подзарядку. Пожалуй, завтра с утра надо будет выловить Лариона и расспросить про местную инфраструктуру. Конечно, приятно, что он поделился со мной комплектом одежды, но на несколько месяцев его не растянешь! А значит, надо как-то извернуться и пройтись по магазинам. Или хотя бы воспользоваться сетью и заказать необходимые вещи по каталогу. Хм-м… может, я опять бегу впереди паровоза? Все же предстоит сдать еще девять вступительных экзаменов.

Глава 6

Шопинг, милый шопинг

Когда я хожу с мужем по магазинам и он говорит: «Я расплачу?сь», мне всегда кажется, что он хочет поменять ударение…

NN

Два последующих дня были нервными, но я справилась. Словно бульдозер, я героически перла к цели сквозь насмешливое любопытство экзаменационной комиссии и удивление сокурсников. Ну да, никто из них, похоже, не знал, что я «понабрала» от жадности кучу предметов. Странно даже, что белокурая «принцесса» не поделилась такой пикантной новостью. Судя по пристальным разъяренным взглядам Нейрена, буравящим спину на совместных экзаменах по тактике, стратегии, военной истории и стрелковой подготовке, он добавил себе эти дисциплины после моего демарша в деканате. Не столько в силу необходимости, сколько для самоутверждения. Ибо он – сын самого адмирала Аль’Трайна, чай не хвост овечий, а тут какой-то нищий приблуда так выделился,

понимаешь ли, на его блистательном фоне.

Теперь, судя по насупленной мордашке, до белобрысого засранца запоздало дошло, во что он вляпался и как могут повлиять на общий средний балл проваленные экзамены. Часть которых ему, похоже, не сильно-то была и нужна. В общем, без долгих размышлений Нейрен назначил вашу покорную слугу на должность главного виноватого. А что? Не себя же, драгоценного, обвинять? И теперь пытался при каждой встрече теплым взглядом да добрым словом выразить мне свою признательность и благодарность. Правда, все его старания пропали втуне. Мне было просто не до принцессиных душевных терзаний. Сама психовала. Кажется, то, что его игнорировали, взбесило мальчишку еще больше. Как бы он действительно не начал в выходные рыскать по всей территории, вылавливая меня, чтобы сбросить пар в банальном мордобое с «лепшим другом». Вот не было печали…

Ну и наплевать. Главное – сдала! Сдала! Не знаю, какой будет средний балл, но пройти я точно должна. Потому что очень старалась, сражаясь в этих мнемах, словно от этого зависела моя жизнь, приносила дары туземным племенам, интриговала, договаривалась, торговала, шпионила, судила и даже, случалось, убивала. Столь насыщенная событиями, пусть и виртуальная, жизнь серьезно давила на психику и по-настоящему тяжело переживалась морально. К этому добавлялась неминуемая сенсорная перегрузка, от которой дико болела голова. Казалось, за прошедшие пару дней я успела прожить несколько лет. Возможно, это было основной причиной, почему поступающие малолетки сразу не набирают кучу предметов. Вот только у меня нет гарантий, что получится вернуться сюда через год, чтобы расширить учебную программу. Так что, может, все и к лучшему. Ну, буду с утра до ночи занята учебным процессом, так, простите, я сюда пришла не друзей заводить. Цели были совсем иными. И глупо было бы упустить полученные шансы, предпочтя бессмысленное балдопинание.

Мр-р… выходные! Выспаться, поблаженствовать под душем и отпроситься в деканате в город, чтобы пройтись, наконец, по магазинам. Попытав своего нового друга на предмет правил Академии, я, кажется, нашла небольшую лазейку, позволяющую поступающим выбраться за ворота. Теперь бы убедиться, что это действительно так. Ведь официально я еще не кадет, при этом экзамены уже сдала и сейчас временно нахожусь в «зоне безвластия» академического начальства. В общем, есть надежда, что отпустят.

В город решила надеть обновки, подаренные Ларионом. Во-первых, показать, что я оценила внимание, и, во-вторых, чтобы меньше выделяться среди местного населения. Мой друг, к счастью, был ненамного старше и крупнее, так что размеры у нас практически совпадали. И слава местным богам! В итоге в зеркале отражался симпатичный, слегка растрепанный одиннадцатилетний мальчишка, а не помесь рэпера и огородного пугала. Кстати, надо бы и парикмахерскую посетить, а то еще уроню гордое звание кадета своими криво обрезанными лохмами.

Честно говоря, меня несколько удивляла местная мода. При наличии удобнейших комбезов, которые идеально защищали кожу, создавали необходимый микроклимат, впитывали пот и при необходимости другие телесные жидкости, а также регулировали температурный режим, было странно, что большинство все равно предпочитало одеваться в одежду из ткани. Но, как оказалось, достаточно было переодеться и выбраться из корпуса на свежий воздух, чтобы все вопросы отпали. Ткани тут, судя по ощущениям, использовались натуральные, погода была восхитительной, и моя кожа, спрятанная обычно под «доспехами» комбеза, буквально дышала. Я всем телом впитывала легкий летний ветерок и теплые солнечные лучи. Дивные ощущения, даже глаза от удовольствия прижмурила, словно кошка, развалившаяся на солнечной прогалине. Вот бы еще на пляж выбраться – искупаться и позагорать, но подозреваю, что благодаря принятым в Академии драконовским правилам это пожелание из разряда «несбыточных мечт». Теоретически кадетов могут забрать на выходные старшие родственники, но мне-то это не грозит. Впрочем, не буду зарекаться. И в любом случае несколько легких летних комплектов стоит прикупить. На худой конец в обновках можно и в выходные дни пофорсить. Хотя, будем реалистами, в холода любым, даже самым модным тканям и мехам я все же предпочту комбез. А до холодов – много ли того лета? К тому же я довольно активно расту, так что оставлять что-то на следующий год… даже не смешно. Нет, пожалуй, много одежды набирать смысла не имеет – она-то, в отличие от комбеза, по фигуре не подгоняется! Так что все запланированные покупки с тяжким вздохом мысленно купировались до необходимого минимума.

Позавтракав, выследила намеченную дичь, убедилась, что в кабинете больше никого нет, и начала последовательно доказывать дежурному надзирателю, то есть преподавателю, что мне просто необходимо выбраться на волю. Увы, процесс вежливых уговоров, угроз и шантажа прервали на самом интересном месте. Ну вот, а я только зажала капитана Трайса в угол и пригрозила раздеться, чтобы продемонстрировать единственные труселя, пожертвованные

сжалившимся над несчастным сиротой соседом по комнате. Уже и пояс начала расстегивать.

Эх, а ведь жертва почти капитулировала! Ар-рх… Кто-то мне сейчас заплатит за сорванные переговоры!

Нейрен. Ну, кто бы сомневался? Вот же гадость мелкая! И как ему удается постоянно все портить?

– Э-э… Простите, сэр, я вам не помешал? – полюбопытствовал обалдевший мальчишка, оценив зажатого в угол препода, выражение муки на его лице и мою решительную фигуру, угрожающе расстегивающую штаны.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

1

Цитата из старого советского анекдота, если кто не знает:

Ученым удалось воскресить Сталина. В продолжение эксперимента его потихоньку отвели на съезд КПСС, где шел отчетный доклад Генерального секретаря. В разгар прений Сталин встал и поднялся к трибуне:

– У меня есть два прэдложения. Пэрвое. Половину Политбюро ЦК КПСС (указывая трубкой на данных товарищей) – расстрэлять. А Мавзолей покрасить в зэленый цвет.

Долгая пауза. Затем робкий голос из зала:

– Товарищ Сталин, а в зеленый цвет-то зачем?

Сталин, удовлетворенно:

– Я так и думал, что по пэрвому прэдложению возражэний нэ будэт…

2

Общегалактический календарь: шестьдесят минут в часе, тридцать часов в сутках, триста суток, разделенных на десять месяцев в году: три зимних и три летних и по два переходных – на весну и осень. Месяц разделен на три декады по десять дней. Восемь рабочих и два выходных. Поскольку за базу взята декада, то названия дней декады я взяла из земного французского календаря времен буржуазной революции. Примиди' – первый день декады, дуоди' – второй, триди' – третий, квартиди' – четвертый, квинтиди' – пятый, секстиди' – шестой, септиди' – седьмой, октиди' – восьмой, нониди' – девятый, декади' – десятый. Т. е. известные Жене понятия, которые «перевел» виртал, обучая ее языку. Все учебные заведения Федерации придерживаются именно общегалактического календаря, чтобы не было перекосов и несоответствий в программе.

Купить: https://tellnovel.com/ru/elena-petrova/proklyatoe-vezenie-taurin

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить